Хищник

Автор:
Эмилия Грин

Хищник

Эмилия Грин

Французские жеребцы #2

Богатый. Властный. Беспринципный. Жестокий зверь в каменных джунглях и бесподобный любимец женщин. Никто и не догадывается, какие темные тайны хранит его прошлое. Выходец детского дома, Демиан Готье, убежден: «Чтобы выжить в мире, где процветает жестокость и насилие – надо бить первым!», поэтому с юности занимается боксом. Но идеальный механизм жизни молодого охотника за женскими сердцами выходит из строя, стоит ему встретить свою первую любовь, с которой они дружили в детском доме…

Содержит нецензурную брань.

Для обложки использована фотография «Portrait of romantic couple touching and kissing each other» автора kiuikson с сайта https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/portrait-romantic-couple-touching-kissing-each-241768165

Пролог

Аманда так самозабвенно работала ртом, что мне хотелось на этот счет отвесить какую-нибудь скабрезную шуточку. «Королева минета» – подошло бы просто идеально, но только не сейчас, когда мы мчались по Бруклинскому мосту на

моём новом спортивном «Ягуаре», превышая все разумные пределы скорости.

Я уже был близок к финалу и чувствовал сладостные спазмы, сильнее утопая педаль газа. Приближающийся оргазм, подаренный красивым ртом одной из самых востребованных моделей «Большого яблока», запредельная скорость и кайф от предстоящей вечеринки наполняли мою душу эйфорией.

– Да, детка, твои губы созданы для него! Да, так. Не скромничай. ещё глубже. – прерывисто шептал, одной рукой управляя шикарным авто, другой – удерживая девицу за иссиня-черную гриву волос.

Тачку заполнили эротичные чавкающие звуки. Закусил губу, пытаясь не выказать, насколько и впрямь искусно у неё получается ублажать мужчин ртом, так сказать, не отходя от кассы.

На доли секунд убрал руку с волос моей легкомысленной спутницы и опустил её в карман приспущенных брюк, быстро выудив оттуда телефон. Щёлк-щёлк – дело сделано: ещё одна богатая скучающая женушка сегодня получит по заслугам.

С моих губ сорвался звериный рык, а по телу прошла болезненно-сладостная судорога.

На мгновение глаза закатились, и мне даже показалось – ещё секунда, и я потеряю управление. «Не лучший способ расстаться с жизнью!» – саркастично мелькнуло в мозгу, когда я наконец-то притормозил около освещенной неоновыми огнями высотки.

– Демиан… – брюнетка с выдающимися буферами подняла голову с моих колен и заняла нормальное положение на пассажирском сиденье авто. Она наигранно хихикнула.

– Аманда.

– Вообще-то Анабелла… – Повисла пауза, после чего девица натянуто рассмеялась. – Спасибо тебе за этот день! Это было. – брюнетка жеманно подмигнула, будто стесняясь произнести вслух то, чем мы занимались сегодня с

обеда.

Как будто отсосать прямо в машине парню, которого знаешь меньше суток, в общем-то, обычное дело, не заставляющее приличных девушек краснеть. Я нетерпеливо выстукивал пальцами на оконном стекле, ожидая, когда уже она, наконец, свалит.

– Демиан, я просто хотела спросить, увидимся ли мы ещё?.. – На смазливом лице модели появилось плаксивое выражение. Меня чуть не вырвало.

Она была замужем порядка двух лет за каким-то «мешком с деньгами». Вчера ночью в ресторане при нашей гостинице проходил закрытый модный показ, и я снял её менее чем за полчаса. Как выяснилось, муженек уехал в очередную командировку, а женушка-модель почувствовала себя безумно одинокой после выступления.

– Я тебя наберу, – ухмыльнулся, неопределенно пожав плечами.

– Ну, ладно, – просипела брюнетка, запоздало вытирая с губ размазавшуюся розовую помаду.

Очевидно, на её языке вертелся вопрос «Каким образом?», ведь я не удосужился спросить номер телефона, но, к счастью, она не решилась задать его вслух.

Как только дверь за моей спутницей захлопнулась, достал смартфон и секунд через тридцать загрузил свежие фотографии на свой набирающий популярность сайт в раздел «Самые верные жены Нью-Йорка». Разумеется, с тех ракурсов, где не видно моего лица. С чувством выполненного долга выжал газ и в считанные секунды вновь сорвался с места.

Уголки рта растянулись в хищную ухмылку. В такие минуты я чувствовал себя долбаным Мушкетером… Или санитаром леса, который в конечном итоге выведет всех этих зажравшихся богатых шлюх на чистую воду. Я обожал их наказывать. Так, как умел лучше всего: жестко и цинично, при этом не лишая себя удовольствия.

Сейчас я мчал туда, где меня ждут – к друзьям, которые заменили мне родных братьев и давно стали второй семьей.

* * *

Притормозил на соседней улице, так как все парковочные места около нашего отеля уже давно были заняты. Не успел открыть дверцу, как телефон в кармане нетерпеливо завибрировал. Незнакомый номер. Так-так.

– Слушаю!

– Мистер Готье, добрый вечер! Наконец-то получилось дозвониться до вас!.. Я Саманта Харпер из журнала «GQ». Хотела пригласить вас в нашу регулярную рубрику «Холостяк месяца». Как вы на это смотрите?

Она серьезно?!

– Позвоните с утра моему секретарю и обо всём договоритесь. График съёмок и интервью расписан на два месяца вперед.

Не дожидаясь возражений, отключился, добавив номер в «черный список». Не стоит отвлекать меня перед столь важным событием.

Около отеля было шумно и многолюдно. Швейцар с неизменно вежливой улыбкой безостановочно открывал входную дверь перед самой взыскательной публикой: политики, кинозвезды, модели, дизайнеры, блогеры – все они приехали поздравить нас с друзьями с первым днем рождения совместного детища – отеля «Сумрак».

– Мистер Готье! – Я резко обернулся на вкрадчивый чуть дребезжащий голос швейцара. – Мистер Уильямс просил передать, чтобы вы скорее разыскали его.

Я вежливо улыбнулся импозантному мужчине в дверях, а затем прошел внутрь, медленно оглядываясь по сторонам.

Всё вокруг искрилось и переливалось сотнями огней. С потолка свисали диковинные цветочные гирлянды, усыпанные кремовыми бутонами, словно в райском саду до грехопадения Адама и Евы. Модный дизайнер постаралась на славу: я не узнал обычно оформленный в лаконичные серо-стальные тона холл отеля – на смену пришло нечто сказочное и мерцающее.

– Демиан, поздравляю с годовщиной отеля! – услышал за спиной звук ласкового женского голоса и обернулся, врезавшись взглядом в Селесту – девушку моего друга Эрика.

«Девушка Эрика» – это словосочетание вводило в ступор. По правде говоря, до сих пор не верилось, что у них всё серьезно – она переехала жить к нему в Нью-Йорк, а он стал похож на щенка с вечно текущими слюнями и поджатым хвостом.

– Поздравляешь? А где же тогда твой подарок?! – спросил, чуть выгнув бровь, хитро вглядываясь в её красивое лицо.

Щеки девушки вспыхнули, она развела руками. Селеста всегда нервничала в моем присутствии. Мне нравилось производить на неё столь сильное впечатление. Иногда я задумывался, что, если бы сам тогда приударил за ней?! Ведь несколько лет назад она понравилась не только Эрику и Жану, но и мне.

Смазливое личико с пухлыми губами и большими по-детски распахнутыми голубыми глазищами. Маленькая и хрупкая. Определенно в моем вкусе. Но лучший друг заприметил её первым, и я не стал лезть на рожон, а, наоборот, можно сказать, выступил святым Валентином для их пары.

Губы дрогнули от легкой ухмылки, когда я вспомнил непростую историю их взаимоотношений.

– Да расслабься! Ты и сама как подарок, крошка, – подмигнул, посылая ей загадочную улыбку.

– МОЙ ПОДАРОК!

Эрик возник ниоткуда и, по-хозяйски обвив руками талию Селесты, притянул её к своему торсу. Она тут же водрузила ладони на его руки, расслабленно

выдохнув. Иногда, наблюдая за ними, я всё же ощущал что-то вроде уколов ревности. Рядом с этими двумя чувствовал себя особенно одиноким и ущербным.

– Здравствуй, друг! Мог бы и приехать вовремя на праздник, – чуть прищурившись, бросил мне Эрик, продолжая поглаживать живот Селесты.

– У меня были важные дела. – сказал, делая акцент на слове «дела».

– Всем привет! – Вильям добродушно улыбнулся белозубой улыбкой, на что я передразнил его, скорчив гримасу.

К счастью, у меня ещё остался холостой друг-компаньон, и время от времени мы с ним продолжали предаваться плотским утехам, ставя на уши весь город.

Светловолосый Аполлон Вильям Меддисон выглядел как обычно – будто только с показа мужской одежды, и притягивал к себе восхищенные взгляды всех без исключения баб в районе километра.

– Дем, что-то видок у тебя весьма потрепанный, – блондин иронично кивнул в сторону моей расстегнутой ширинки.

– Чёрт.

Селеста опустила глаза в пол, Эрик же, напротив, метнул в меня взглядом молнию, а Вильям расхохотался. Я прерывисто выдохнул, застегивая брюки.

В этот момент к нашей компании подошел официант с подносом, заставленным бокалами с шампанским. Через несколько минут начиналась официальная программа праздника: выступления гостей, подарки, розыгрыш призов. Мы разобрали напитки, улыбаясь друг другу.

– Что бы вы обо мне ни думали, знайте: вы все стали моей семьёй! И я рад, что нашему совместному бизнесу уже год! Он развивается семимильными шагами, принося первые плоды. А самое главное – немногие люди на планете могут похвастаться такими друзьями! Эрик, Вильям, знайте: с вами я готов хоть в самое пекло.

Не успел договорить – в кармане неожиданно завибрировал мобильник. Машинально достал его, но увидев имя абонента на подсвеченном дисплее, вздрогнул и засунул его обратно. В ту же секунду внутренности сковало нехорошее предчувствие. Я знал, что всё не может быть так хорошо. Определенно не может.

– Мне нужно ответить. – подмигнул друзьям, удаляясь на террасу.

Через несколько секунд я узнал новость, которая разделила мою жизнь на «до» и «после».

Глава 1

Я выдыхал сизые кольца дыма, расслабленно прикрыв глаза. Ночь почти прошла, а я и не думал ложиться. Прямо как граф Дракула. Ха-ха! Кокс сделал своё дело, и меня до сих пор разрывало от бодрости и энергии.

Всё-таки в Париже самый лучший кокс. И шлюхи. Хоть я и ненавидел этот «город любви», не мог не признать – у здешних женщин какая-то особая сексуальная аура.

Еще раз глубоко затянулся, обратив внимание на предупреждение на пачке. «Мы все рано или поздно сдохнем…» – прошептал, распахнув глаза, но тут же вновь зажмурился, ослепленный лучом прожектора.

Элитный закрытый клуб «Эдем» представлял собой рай для мужиков с деньгами. Когда-то мы с друзьями отдыхали здесь каждые выходные и с закрытыми глазами могли определить имя стриптизерши по размеру сисек, но, увы, с недавних пор всё изменилось.

Любимая шлюха Эрика поймала мой взгляд и грустно улыбнулась, на что я неопределенно пожал плечами. В ближайшее время его сюда и на аркане не затащишь, а что там будет дальше, не знает никто.

Я тяжело вздохнул, различив скрежет собственных зубов. Очередной приступ меланхолии застал врасплох. Нужно было заставить себя подняться и поехать в дом родителей, мы и так не виделись слишком долго, и мама расстроится, если я не приеду ночевать.

Но сегодня была именно такая ночь.

Ночь, когда вампирам требуются литры свежей крови, оборотни обретают свою звериную сущность, а зомби и вурдалаки вылезают из гробов. Ночь, когда я много пил, нюхал и сходил с ума. Триггер, от которого тряслись поджилки, а кровь леденела в жилах, словно я только что вновь пережил весь кошмар наяву.

В этом году будет ровно двадцать лет, как это случилось, но если потребуется, я бы с детальной точностью смог описать тот момент. Каждую минуту и каждую секунду того ужаса, который навсегда проник в мою чистую детскую душу и с ретивостью незваных гостей поселился в ней.

Сжал кулаки и сделал глубокий вдох. Обычно в такие минуты помогали отвлечься Эрик и Вильям – мои друзья со школы, наследники богатейших французских династий, которые не побрезговали связаться с бывшим детдомовцем заикой.

Мои приемные родители никогда не скрывали историю моего появления в их семье. Сначала многих шокировало, что парижские меценаты Амаль и Джозеф Готье взяли в семью немого мальчишку беспризорника. Но со временем эту историю перестали обсуждать, и жизнь, в общем-то, вошла в нормальное русло.

Моим вновь обретенным отцу с матерью удалось сделать очень многое для восстановления убитой в хлам детской психики и здоровья – лучшие психологи и психотерапевты, логопеды и мануальные специалисты, дыхательная гимнастика и развивающие занятия, и, наконец, простое человеческое тепло, которое впервые мне удалось ощутить на собственной шкуре.

Но, увы, только детдомовские понимают – душевные раны никогда не затянутся до конца.

Мой бывший психотерапевт любил повторять «Ключ ко всем нашим проблемам и комплексам кроется в прошлом». От себя я бы добавил – «Порой оно

безжалостно».

Только эти уроки нам просто необходимы. Кто-то ломается, а кто-то расправляет крылья. В детских домах нельзя быть слабым. Закон джунглей: или ты, или тебя. Когда после неудачного усыновления я снова вернулся в детский дом, то – в прямом смысле – озверел. Вместо членораздельной речи мычал или рычал, забившись в угол и бросаясь с кулаками на всех, кто ко мне подходил.

Было только два человека, которым удалось установить со мной контакт. Первый – директор детского дома сеньора Мадлен – единственный человек, навещавший меня на протяжении двух месяцев в больнице. Второй – новенькая девочка с вечно торчащими во все стороны кудрявыми белокурыми волосами и заразительным смехом, при звуке которого внутри у меня всё дрожало.

Мия… Моя маленькая бойкая подружка. Она единственная из всей группы не побоялась подойти ко мне во время приступа неконтролируемой ярости. Наша история, как и самая драматичная в этом мире история грехопадения, началась с яблока. Большого красного наливного яблока, которое она протянула мне, широко улыбнувшись щербатой улыбкой, а затем беззаботно прочирикала.

Флешбэк

– Я Мия! Угощайся… – маленькая худая ручка протягивает мне огромный фрукт, который кажется вдвое больше её хилой ладошки.

В помещении не слышно ни звука. Все замерли около противоположной стены. Я только что оттолкнул неопрятного толстого мальчишку, который до сих пор неестественно дрыгается на полу, пытаясь выдавить из себя слёзы. Я слышал, как они обсуждали меня. Называли бракованным уродцем.

«Его больше никто не усыновит. Он не подошел. Бракованный»

«С ним что-то не так, раз его вернули назад. Он не понравился. Уродец. Фу. Давайте тоже не будет с ним общаться?!» – шептались в столовке за пару минут до инцидента.

Через несколько дней мне исполнится шесть лет. Я думал, что впервые отмечу свой день рождения в семье, но этому не суждено было случиться. Наверное, я, правда, какой-то не такой. Мне страшно. Я пытаюсь говорить, но не выходит. Только невнятные булькающие звуки. Все ребята смеются. Мне страшно, что теперь уже никто не захочет взять меня в семью.

Лежа на больничной койке, поклялся, что больше ни один человек не причинит мне физическую боль. Душевную – пожалуйста! Сколько угодно! В моей душе и так темно и смрадно, как в преисподней. Чувствую, с каждым днём всё сильнее превращаюсь в звероподобное существо.

Тупой толстяк Виктор громко рассмеялся у меня над ухом и назвал уродцем. Я тут же звезданул ему по животу. Он отлетел и повалился на пол, словно куль с мукой. Тихо завыл, тыкая в меня своим трясущимся жирным пальцем. Все дети испуганно отбежали к стене, а я выкатил глаза и зарычал, подумав про себя: «Вы все будете меня бояться и уважать. Каждый из вас, маленькие ничтожные неудачники! Я лучше сдохну, чем позволю ещё кому-то меня оскорбить. С этой минуты всегда буду бить первым! Научусь защищать себя и близких людей, если когда-то они появятся в моей жизни».

– Я припрятала это яблоко с обеда. Для тебя, Демиан! – смущенная улыбка растягивает рот, открывая моему взору её неестественно крупные передние зубы, разделенные милой щербинкой.

Внимательнее вглядываюсь в образ отважной девчонки: её вьющиеся светлые волосы обрамляют круглое лицо с аккуратным вздернутым носом. Поднимаю взгляд немного выше и вздрагиваю – зеленые глаза с небольшими карими вкраплениями, окруженные серебристо-серой радужкой смотрят совсем не по-детски. Словно она ребенок с взглядом столетнего философа. Ни одна улыбка не спрячет боль, которая уже успела мелькнуть в её широко распахнутом недетском взгляде.

Она меня понимает.

И это красное яблоко – всего лишь предлог. Её собственный способ сказать мне «Успокойся, Демиан, всё еще когда-нибудь будет хорошо. Ведь не может всегда быть так плохо, понимаешь?!»

Толстяк Виктор продолжает скулить и корчиться на полу столовой, когда я беру кудрявую малышку за руку и молча веду за собой.

С того самого дня целый год до моего нового усыновления мы с Мией не расставались.

* * *

Я распахнул глаза и, болезненно поморщившись, глубоко затянулся. Последний раз видел её восемнадцать лет назад. Наверняка, встретившись случайно на улице, мы бы даже не узнали друг друга.

За несколько дней до семилетия меня усыновила одна из богатейших семей Франции, которая по какой-то нелепой насмешке судьбы оказалась бездетной. Новых приемных родителей до глубины души тронула моя история, и они решили попробовать вернуть маленькому мальчику с искалеченной судьбой веру в чудо. Поэтому седьмой день рождения я встречал в праздничном красном костюме с дурацкой картонной шапкой на голове в окружении десятков дорогущих подарков и аниматоров. Только, к сожалению, всё это не помогло залатать кровоточащее детское сердце. Нет-нет, кое-где да проступали капли свежей крови.

Я просил новых родителей пригласить на праздник ребят из детдома, хотя бы Мию, но они ответили, что психолог не советует этого делать.

Впился ногтями в мякоть левой ладони, стиснув зубы от боли. Точно знал – с утра обнаружу на руке новые отметины.

«Сука-а… Как же всё это не вовремя. Почему теперь, когда моя жизнь наконец-то обрела хоть какой-то смысл: общий с друзьями бизнес, новый город… Я научился самостоятельно зарабатывать и больше не зависел от денег приемных родителей. Только-только начал всё с чистого листа в Нью-Йорке.»

Но три недели назад случилось непоправимое. От одной мысли об этом меня начинало знобить. Однажды я отомстил монстрам, которые когда-то жестоко обидели, вот только не подозревал, какую неподъемную цену придется за это заплатить.

А сегодняшний звонок Мадлен Роури – директора детского дома им. Святого Людовика, в котором я провел первые семь лет жизни, заставил внутренних демонов вырваться на свободу. Завтра вечером состоится сорокалетний юбилей детского дома. Мадлен попросила меня выступить перед нынешними воспитанниками, рассказать, что и после всего этого дерьма жизнь может засиять яркими красками.

Не знаю, что мною двигало в момент, когда согласился. Почему нет? Может, кого-то действительно вдохновит образ молодого успешного бизнесмена в костюме от «Tom Ford». Не обязательно ведь упоминать, что дети, у которых отобрали детство, никогда уже не обретут его вновь.

Мы – другие, как затравленные волчата, которые всегда будут смотреть в лес. После того, как меня усыновили, больше ни разу там не был, хотя до сих пор иногда созванивался с Мадлен и несколько раз в год по праздникам присылал ей подарки, а завтра должен был вновь переступить порог учреждения и сказать что-то ободряющее детишкам. Вот только ни кокс, ни сигареты, ни алкоголь не помогли придумать чего-то достойного и вразумительного.

Почувствовал, как горло дерет он досады и отвращения к себе. Я зажмурился, ощутив признаки удушья. Даже две подряд ходки в приватные кабинки с лучшими шлюхами города не помогли избавиться от напряжения. Мне хотелось завыть от своей тупости, никчемности и бессилия.

То, что я узнал, просто сводило с ума, не позволяя отвлечься ни на секунду. Я ненавидел себя и презирал этот чертовски неправильный мир. Мир, в котором у некоторых детей отсутствуют родители. Мир, в котором слабых избивали сильные. Мир, в котором отродясь не было справедливости.

– Демиан, я так по тебе соскучилась. – мелодичный голос, пропитанный похотью, зажурчал прямо над ухом.

Повернул голову, внимательно вглядываясь в необремененное интеллектом лицо. Миловидная блондинка тошнотворно улыбалась перекаченными ботоксом губами. Мой рот растянулся в зловещую ухмылку, больше смахивающую на звериный оскал. Ну что же. Алиша набралась наглости и всё-таки уселась за мой стол, хотя я демонстративно не обращал на неё внимания. Умелые ладони заскользили по моим расслабленным бедрам, в то время как неестественно голубые глаза под линзами продолжали смотреть с надеждой и покорностью.

– Что тебе надо? – облизнул губу, сжимая в руках большие силиконовые сиськи.

Девица сильнее подалась вперед, позволяя мне грубо ласкать её выдающиеся прелести. Поддел пальцем затвердевший сосок, заставляя её сильнее прогнуться в спине.

– Ты не позвал меня с собой, когда ходил в комнату с девчонками. – шлюха обиженно опустила глаза, скользя ладонью в районе паха.

Забавно, но, похоже, это то, чего я действительно заслуживал – тупую девку на своих коленях, видящую во мне лишь богатого наследника, бизнесмена, успешного и уверенного красавца, который под коксом может трахать несколько баб подряд ночь напролет. И ей плевать, какой по счету она будет в этой бесконечной оргии.

– Демиан, я так соскучилась по нему… Твой размер… О-ох-х… И ещё этот пирсинг… – проворковала, эротично хихикая и кусая губы.

Ладонь Алиши ласкала меня сквозь тонкую ткань брюк. Закрыл глаза и стиснул зубы. К сожалению, моё тело уже давно принадлежало не мне.

– Он тоже соскучился по твоим пухлым губам, птенчик. Хорошо поработаешь ртом – получишь щедрое вознаграждение.

Алиша интенсивно закивала головой, с готовностью усаживаясь передо мной на колени.

Мне даже не хотелось тащить её в кабинку. Зачем?! Стол располагался в темном углу, а ей не нужно заботиться о репутации. Пусть тупая шлюха знает своё

место.

Перед глазами вдруг возник образ маленькой смелой девочки с вьющимися белокурыми волосами, которая своей пухлой ладошкой протянула мне огромное яблоко, припрятанное с обеда. На долю секунды на лице мелькнула лукавая улыбка. Я вдруг вспомнил наши странные совсем не детские игры, которые пугали других воспитанников детдома.

Мия, интересно, как сложилась твоя жизнь?

Глава 2

Кажется, будильник уже потерял всякую надежду добудиться меня. Прошлая ночь вытянула все соки, и я продолжал блуждать в объятиях Морфея в спальне родительского особняка. В голове трещало и звенело, словно работала лесопилка, а во рту было суше, чем в пустыне. Резкий звук открывающейся двери заставил меня приподняться на локтях, натянув простынь на причинное место – в Нью-Йорке пристрастился спать обнаженным, и вряд ли мама оценила бы новую привычку.

– Дорогой.

Укоризненный взгляд красивых серо-зеленых глаз задержался на моем лице, когда она остановилась напротив кровати. Высокая статная женщина с блестящими темными волосами с аккуратной стрижкой каре смотрела с особой теплотой. Странно, но мы и правда были очень похожи. Тот, кто не знал, что я приемный, никогда бы не усомнился в нашем родстве.

– Мама. Доброе утро. – проговорил хриплым прокуренным голосом. Черт, от меня и несло как от пепельницы.

– Сынок, – женщина с озабоченным видом вздохнула, – я так радовалась, что ты завязал со всеми этими глупостями. Но сегодня видела – ты приехал в шесть утра! Ещё и сам находился за рулем, хотя еле держался на ногах. Демиан, я не собираюсь читать тебе нотаций, да и смешно это, тебе ведь скоро исполнится

двадцать пять. Просто знай: я не переживу, если с тобой что-то случится, милый… – она замолчала, опустившись на кровать рядом со мной, а я почувствовал себя конченым уродом.

И так с несостоявшейся свадьбы Жана и Селесты несколько месяцев не был в Париже, хотя она не раз просила приехать в гости.

– Я вчера немного потерялся во времени.

– Знаешь, я так надеялась, что ты последуешь примеру Эрика и тоже начнешь встречаться с какой-нибудь хорошей девушкой. Вы ведь. – темноволосая женщина замялась и нервно повела плечом. – Вы ведь были не слишком разборчивы в связях, начиная класса с восьмого. – наморщив нос, мама теребила в руках край белоснежной простыни, очевидно припоминая, сколько ей пришлось потратить нервов на бесконечные выходки нашей троицы.

– Мам. – я закатил глаза. – Эрик – это вообще исключение из всяких правил! Кто бы мог подумать. Да и не факт, что у них всё это надолго, – я саркастично хмыкнул, хотя в глубине души знал, что друг по-настоящему любит свою девушку, и, возможно, скоро Селеста пойдет под венец во второй раз, только уже с другим братом.

– Сынок, я просто хочу, чтобы ты был счастлив. – голос женщины дрогнул. – Все эти пьянки и гулянки до добра не доведут.

– Мне нужно в душ.

Зрачки сузились, а голос ожесточился. Я не терпел нотаций и всегда проживал свою жизнь так, как хотел. Родители знали – со мной бесполезно спорить.

– Демиан, я вообще-то хотела поговорить о сегодняшнем мероприятии. Ты уверен, что стоит туда ходить? – во взгляде матери появилась неуверенность.

Вновь почувствовал себя немым жалким неудачником.

– Я уже всё решил. Не вижу в этом ничего такого.

– Ну ладно. Завтрак ты благополучно проспал, но уже время обеда. Жду тебя в гостиной через пятнадцать минут, – она поднялась и быстрым шагом удалилась за дверь.

* * *

Сидел в своей мрачной спальне, оформленной в приглушенных темно-коричневых тонах, и чувствовал странное опустошение.

Начало праздника в детском доме через полчаса, а я все еще не мог определиться с костюмом. Переодевался три раза, так и не удовлетворившись своим внешним видом. В одном костюме выглядел как зажравшийся урод, в другом – как гомик, а в третьем – как полный задрот.

– Чёрт! – выругался, врезав кулаком по дверце гардеробной. Давненько я так не нервничал. – Вот дерьмо.

Лучше бы сразу отказался. Я ненавидел врать. Тем более маленьким несчастным сиротам. Что я им скажу?! ЧТО?

Но уже пообещал Мадлен. В конце концов, можно ведь просто поздравить её и незаметно слинять минут через двадцать, а в честь подарка перевести на счет учреждения крупную сумму денег. Да, точно. Так я и сделаю.

Проклиная всё на свете, переоделся в четвертый раз. Буду просто собой – зауженные черные брюки и обтягивающая водолазка такого же мрачного цвета. Даже на праздник одеваться в яркой цветовой гамме настроения не было. Это не то место и не тот повод.

Быстрым шагом преодолел двор, ощутив странное покалывание во всем теле. На дворе стоял конец ноября, и я не пожалел, что накинул на плечи кожаную куртку – через несколько дней нужно возвращаться в Нью-Йорк, и не хотелось привести из Парижа воспаление легких. Прыгнул в свой вызывающе красный седан «Ауди» и помчался по аккуратным улочкам пригорода «Мезон-Лаффит». Детский дом находился минутах в двадцати езды от особняка родителей, и я еще укладывался по времени.

Только тут до меня дошло, что я так и не заказал цветы. Всё-таки заявиться на сорокалетний юбилей интерната и не подарить директрисе букет её любимых цветов – верх неуважения! А я хотел произвести впечатление джентльмена.

Управляя автомобилем одной рукой, другой просматривал в телефоне адреса ближайших цветочных магазинов. К счастью, один был прямо по пути, и уже через минуту я притормозил, остановившись около небольшого здания с розовыми стенами и надписью цвета тиффани.

Выпрыгнул из тачки, резко распахнув стеклянную дверь, и вломился внутрь. Часы на приторно розовой стене показывали 18.55. Ощутил легкую нервозность. Нужно было срочно купить букет лилий. С самого детства в память врезалось, что Мадлен обожает лилии. Хотелось показать, что я до сих пор помню этот факт.

– Букет белых лилий! Все, что у вас есть! И быстро! Я очень тороплюсь! – прокричал срывающимся голосом, вновь ощущая разливающийся по телу озноб.

– Извините, но последний букет лилий только что купила девушка, – продавщица смущенно кивнула в сторону окна, и я молниеносно повернул голову.

Девица с копной белокурых вьющихся волос в кашемировом пальто цвета кэмел стояла боком, удерживая в руках шикарный букет белых лилий.

Именно то, что мне нужно.

За секунду сориентировавшись в ситуации, приблизился к ней и громко прокричал:

– Я куплю у тебя этот букет за любые деньги.

Девушка вздрогнула, резко повернувшись на звук моего голоса, а затем сосредоточила свой взгляд на моем лице, наморщив при этом чуть вздернутый нос.

– Простите, что? – в больших зеленых глазах вспыхнули искры непонимания.

Я сделал еще один шаг к ней, практически касаясь ладонью букета, и уже более спокойным тоном сказал:

– Продай мне этот букет. Я дам тебе денег, и ты сможешь купить любой другой в несколько раз дороже.

Худые плечи дернулись, когда девица сделала резкий шаг назад и металлическим голосом произнесла:

– Ни за что! Мне самой он нужен!

Она развернулась на каблуках и направилась прямиком к двери.

Часы на стене показывали без двух минут семь, и меня охватила ярость. Вот сучка! В два шага нагнал её и, схватив за локоть, резко дернул, хорошенько при этом тряхнув, так, что белокурые кудряшки подпрыгнули, хаотично рассыпавшись по плечам. В глазах блондинки вспыхнул гнев. Она открыла рот, чтобы, очевидно, послать в меня поток ругательств, но я бесцеремонно перебил её и зловеще прохрипел:

– Слушай, кончай ломаться! Вот, держи… – достал из кармана крупную купюру и протянул ей. – Мне правда жизненно необходимы лилии! Не могу объяснить, но это очень важно. Здесь же полно других цветов!

Мы замерли, яростно глядя друг другу в глаза. В воздухе разлилось напряжение. Мне показалось, или на лице белокурой стервы вспыхнуло удивленное выражение. Она стала медленно обводить взглядом моё тело, и тут до меня дошло, чего же она желает.

– Окей. Я тебя понял. Возьми, визитку. Я ещё дня три пробуду в городе. Если наберёшь – заеду к тебе или сниму нам номер в гостинице.

Закусил губу, скользнув взглядом по её стройной фигурке под распахнутым пальто. Она явно была в моем вкусе, и я бы даже не побрезговал трахнуть её разок перед отъездом.

Удивленное выражение в глазах упертой блондинки сменилось каким-то странным отчуждением. Округлив полные губы, девушка протянула мне букет, сделав шаг вперёд. Я победоносно улыбнулся, вытягивая руки перед собой, а потом.

– Р-р… – скорчился пополам и завыл от боли. – Да ты СУ-У…

– ЖАЛКИЙ УРОДЕЦ! – прокричала звенящим от ярости голосом, оголив крупные белые зубы, после чего крепче сжимая лилии в руках, выбежала из магазина.

Я резко выпрямился, кроя сучку трехэтажным матом – она заехала коленом по яйцам! НЕМЫСЛИМО! Выбежал вслед за ней, но отчаянная бабёнка успела запрыгнуть в черный «Порше» и за долю секунды сорвалась с места, обдав меня облаком выхлопных газов.

– ТВА-А-АРЬ! СУ-УКА-А! – орал, чувствуя, как кровь закипает в жилах, а пульс отбойными молотками грохочет в ушах. – Ты у меня еще попляшешь! Я запомнил номер! ПСИХОПАТКА! – громко выдохнул, сотрясаясь от ругательств, а затем вернулся в магазин за розами.

Девица понятия не имела, с кем связалась. Тем хуже для неё! Да как она посмела, тварь дрожащая?! Опередила меня всего на минуту и забрала последний букет долбаных лилий! Ещё и по яйцам заехала, су-ука.

Звук полицейской сирены застал врасплох, и я вздрогнул от звука собственного истерического хохота, доносящегося, будто откуда-то издалека. Кажется, сама вселенная сегодня была против, чтобы я доехал до этого долбаного праздника.

– Вот дерьмо-о! – со всей силы долбанул ладонью по рулю.

Со мной поравнялась полицейская машина, и сержант недвусмысленно дал понять, чтобы я остановил тачку.

Глава 3

– Извините, сэр! Видимо, это какое-то недоразумение. Просто молодая дама несколько минут назад сообщила, что её напугал мужчина на красном автомобиле. Мы на всякий случай решили проверить. Понимаете?! – толстяк в полицейской форме заискивающе улыбнулся, прочитав в документах мою фамилию.

Я старался держаться дружелюбно, но внутри всё сотрясалось от гнева. Один звонок отца кому надо, и этого блюстителя порядка сегодня же выгонят пинком под зад. Но, разумеется, он был здесь ни при чем. Белобрысая стерва ещё и копов на меня натравила. ИДИОТКА! Недаром столько шуток ходит об умственных способностях светловолосых баб. Эта даже не поняла, что своими тупыми выходками подписала себе смертный приговор! Сука!..

Спустя несколько минут я затормозил около мрачных кованых ворот детского дома и непроизвольно поежился. Трехэтажное здание, оформленное в готическом стиле, до сих пор вызывало во мне странный трепет.

В Европе число детских домов, интернатов и приютов очень невелико. Детский дом им. Святого Людовика единственный в Париже, основанный в 1978 году. Он финансируется органами местной власти и пожертвованиями частных лиц. Сорок лет назад был создан богатыми людьми для сирот и «детей улиц». В основном здесь больше всего детей, которые оказались в сложной жизненной ситуации: подверглись изнасилованию, избиению, дети-беженцы или те, кто находится в психологическом кризисе; дети, которые попали в приемную семью, но не смогли в ней остаться по каким-то причинам.

Бросил взгляд на часы и зловеще рассмеялся – 19.25. Всё-таки опоздал.

Обязательно разберусь с этой стервой!

Но чуть позже. Как обычно, оставлю месть на десерт, так как питаю особое пристрастие к этому блюду.

В два счета миновав ухоженную территорию, я зашел внутрь, оказавшись в просторном вестибюле. Откуда-то слева доносились приглушенные голоса и звуки музыки, и ноги сами понесли вперёд. Странно, не был здесь много лет, но так и не забыл расположение коридоров и комнат. Актовый зал находился прямо по коридору. Спустя пару мгновений под биты собственного пульса в ушах я

замер в дверном проеме, сжимая в руках большой букет белых роз. Мой взгляд зацепился за что-то светлое на сцене, а внутри всё похолодело. Что за чертовщина?! Что за… Напрягся, стараясь не пропустить ни единого слова.

Белые лилии. Белокурые локоны, струящимися волнами спадающие с плеч. Белые лилии. Все воспитанники детского дома знали, что Мадлен не равнодушна к этим цветам.

И воспитанницы тоже знали.

– А теперь мне бы хотелось подарить девочкам небольшие презенты! Уже можно вносить, – блондинка смущенно улыбнулась, продолжая сжимать в ладонях микрофон.

Рядом с ней на сцене появился долговязый парень, в руках у которого была большая картонная коробка, перевязанная атласной лентой.

– Девочки, для каждой из вас у меня есть это. – тонкая изящная рука опустилась внутрь и девица с легкостью фокусника выудила аккуратную серебристую корону. – Я сама не понаслышке знаю, как легко в интернате заработать кучу комплексов и страхов. Я прошла через всё это. Больно, трудно, порой совершенно невыносимо. Чувствуешь себя какой-то не такой. – она прерывисто выдохнула, словно борясь с подступающими слезами. После небольшой паузы продолжила: – Но каждая из вас в душе продолжает оставаться прекрасной принцессой. Даже без материнской ласки мы способны познать, что такое истинное счастье! Даже без нежных поцелуев и теплых объятий перед сном – вы ничем не отличаетесь от других девчонок! Сейчас вы маленькие беззащитные принцессы, которые вот-вот повзрослеют, превратившись в настоящих уверенных в себе сильных женщин. У меня получилось – и у вас обязательно получится!

Малышки, казалось, были загипнотизированы её словами. Они смотрели на красивую блондинку с открытыми ртами и горящими лихорадочным блеском глазами. Через секунду после того, как выступление закончилось, десятки маленьких ладошек звонко захлопали. Я тоже машинально поаплодировал, не в силах справиться с потрясением.

– Напомню: Мия Саммерс жила здесь всего два года. Её удочерили в восемь лет! – Мадлен поднялась на сцену и приобняла девушку за талию. – Теперь она является популярной американской моделью и много лет живет в Нью-Йорке. Нам повезло – на этой неделе у Мии проходили съёмки в Париже, и она любезно согласилась стать почетной гостьей на празднике! – директор детского дома смотрела на светловолосую девушку с особой гордостью и теплотой.

Я ощутил странный гул в ушах, будто в голове готовился совершить посадку огромный межконтинентальный Боинг. Также как и все восхищенно пялился на неё и больше не видел белокурую сучку на спортивном «Порше». Передо мной был призрак той маленькой дерзкой девочки, которая однажды не побоялась подойти к главному задире интерната, сжимая в крошечной ладони огромное красное яблоко.

– Мия… Мия… Мия… – шептал, словно в бреду.

Прошло так много лет с нашей последней встречи, но я как будто их не чувствовал. Вдруг ощутил, с какой безумной силой колотится моё сердце.

– Демиан, дорогой! Как я рада тебя видеть!

Обернулся, сталкиваясь взглядом со статной женщиной, одетой в стильный брючный костюм.

– Мадлен. – Мои губы растянулись в улыбке, а руки протянули букет. – Пусть он немного разбавит компанию белых лилий. – Подмигнул, сжимая женщину в объятиях.

– Каким же красавцем ты стал! А ты видел Мию?! Она тоже сегодня здесь! Удивительно, правда?! Я не видела вас двоих столько лет. Мия, девочка моя, иди-ка сюда! – Мадлен буквально вцепилась в руку проходящей мимо блондинки, и ей пришлось остановиться напротив нас.

– Дорогая, ещё раз спасибо, что согласилась приехать! Твое выступление было блистательным! И эти короны для всех девочек. – Белокурая стерва вежливо улыбнулась, даже не глядя в мою сторону. – А ты помнишь Демиана?!

В эту секунду широко распахнутые серо-зеленые глаза с серебристой радужкой вперились в моё лицо, я медленно сглотнул. Каждая мышца на теле была напряжена, как перед важным боем.

– Демиан… Знакомое имя… Толстый приземистый мальчишка с вечной грязью под ногтями? – спросила она, равнодушно пожав плечами.

– Должно быть, ты путаешь его с Виктором, – смущено произнесла директриса. – Ну, а ты, Демиан, ведь помнишь малышку Мию?

– Увы. Столько лет прошло. Я вообще не особо помню свою жизнь в детском доме.

Её выразительные глаза полыхнули огнем.

Теперь уже я успел хорошенько рассмотреть дерзкую девицу и вынужден был признать – выглядела она потрясающе.

Ровная мерцающая кожа, к которой мне тут же захотелось прикоснуться губами. Густые пушистые ресницы и россыпь еле заметных веснушек под ними. Аккуратный чуть вздернутый нос, безошибочно указывающий на характер своей обладательницы. Блестящие белокурые локоны, рассыпавшиеся по плечам хаотичными прядями. Вдруг ощутил желание провести ладонью по душистым волосам, как я любил делать в детстве. Пришлось сделать усилие над собой, чтобы перестать так откровенно её разглядывать.

– Как странно. Вы ведь так дружили. И эти ваши игры доставили мне немало хлопот.

Повисла пауза. Я прищурился, равнодушно скользя глазами по телу бывшей подруги.

Щеки Мии пылали. В глазах читался вызов. Уже почти час она действовала мне на нервы. Несмотря на всю злость, до сих пор плескавшуюся в крови, член в штанах увеличился, болезненно пульсируя. Пожирал глазами её полные губы, прерывисто дыша, прокручивая в голове все возможные сценарии нашего скорого безумного секса.

Ну что же, детка, я напомню тебе, кто я такой.

POV. Мия

Конечно, я помнила Демиана. Вернее, как можно его забыть?! Наши отношения были слишком странными и пугающими для остальных детей.

Дружба.

Но с примесью чего-то не совсем нормального. Только тогда мы не отдавали себе отчета в неправильности и не этичности некоторых обоюдных действий. Нам было по шесть, когда все это началось. Потом я долго старалась выбросить из головы свою жизнь в интернате и единственного друга, который так и не сказал мне ни слова. Но мы нашли способ общаться – Демиан писал записки на клочках бумаги корявым детским почерком с множеством ошибок, но я всегда его понимала. Между нами установился тот самый уровень доверия, который позволял общаться без слов.

Только после того, как его усыновили, я поняла, насколько сильно привязалась к странному мальчику с большими оливковыми глазами. Первое время просыпалась по утрам на мокрой от слёз подушке. Иногда подскакивала среди ночи и начинала реветь. Мне всегда было не слишком хорошо по ночам. Демиан знал об этом и иногда приходил к нам в женскую спальню после отбоя. Молча ложился рядом и гладил меня по волосам. Я никогда не показывала, что не сплю, лежала с закрытыми глазами и мечтала о том, как мы вырастем и заведем много детей. Не знаю почему, но мне отчаянно хотелось большую семью и много-много милых малышей с такими, как у него, глубокими зелеными глазами. Вот такая картинка некоторое время была в моей голове, и от этого жизнь в детском доме не казалась такой уж ужасной.

Но всё изменилось, когда его усыновили. Моя и так не самая счастливая реальность превратилась в сущий кошмар.

Почти все дети из группы ополчились против меня, стоило немому защитнику покинуть кованные железные ворота учреждения на шикарном черном

«Мерседесе». Как выяснилось позже, большинство девчонок злились из-за нашей крепкой дружбы. Каким бы странным, худым и молчаливым он не был, слишком сильно выделялся из толпы остальных мальчишек. Внешность Демиана притягивала к себе внимание, но общался он только со мной, поэтому остальных, как выяснилось, это очень сильно раздражало.

– Ну, ладно, я должна продолжать концерт, оставлю вас ненадолго. Через полчаса еще праздничный фуршет, не уходите, – Мадлен добродушно улыбнулась, правда, уже через секунду заспешила к сцене, оставив нас наедине.

– Здравствуй, Мия!.. – прошептал старый друг, болезненно улыбаясь, и я почувствовала, что злость по отношению к невыдержанному психопату, которого повстречала час назад в цветочном магазине, постепенно улетучивается.

На смену ей пришел интерес. Как ни прискорбно, но мне действительно было интересно пообщаться с ним спустя столько лет.

– Странно слышать твой голос, Демиан, – проговорила равнодушно. – Раньше ты не отличался ораторскими способностями, – скептически пожала плечами, закусив нижнюю губу.

– За это время я узнал, что при помощи языка можно не только говорить, но и ещё делать множество фантастических вещей, – хрипло сказал молодой мужчина и, будто в подтверждении своих слов, провел языком по верхней губе. – Хочешь, продемонстрирую, чему научился?!

Глава 4

– Кому-нибудь другому! – поморщилась, словно от зубной боли. – Извини, Демиан, но мне уже пора!

Он странно моргнул, молча отступив вправо, освобождая мне путь. Сил оставаться на этом грустном празднике не было. Я выполнила свою миссию: выступила, подарила детям небольшие подарки, ну и, конечно, совершила

пожертвование на банковский счет детского дома и теперь мечтала скорее смыться.

Кошмарные воспоминания вцепились в глотку, словно руки проворного маньяка. Горло саднило, а ребра с такой силой сжимались вокруг легких, что мне было нечем дышать.

Скорее уйти отсюда и больше не возвращаться.

Мне нужно на воздух. Мне нечем дышать.

– Аа-ай-й… – пропищала, ощутив, как чьи-то сильные руки втащили меня в темное подсобное помещение. Неизвестный навалился, вдавливая тяжестью накаченного торса в холодную бетонную стену. Он сомкнул ладони на моей шее. – Что ты делаешь?.. – просипела, перед глазами поплыли белые «мухи».

– Соскучился по своей маленькой бесстрашной подружке.

Язык Демиана на долю секунды проскользнул в моё ухо. От неожиданности я прогнулась в пояснице, еле сдержав всхлип, рвущийся наружу.

– Мы с тобой незнакомцы! – бросила злобно.

– Незнакомцы, которых связывают совместные воспоминания. У тебя передо мной остался должок, Мия.

Он раскинул руки по обе стороны от моего дрожащего тела, так, что я даже не могла пошевелиться. Его запах окутал, заставляя ноги сделаться ватными. Боже, немыслимо… Глаза захлопнулись, а в душу хлынули потоки давно забытых воспоминаний…

Жаркий летний день. Мои разбитые в кровь коленки. Немой мальчишка, который с особым усердием обрабатывает свежие ранки перекисью. А потом медленно поднимает задумчивые глаза, лукаво улыбаясь.

– Мия… Маленькая крошка Мия с вечно сбитыми коленками, – хриплый утробный рык у самой мочки уха.

Его язык вновь порхал внутри ушной раковины, а колено раздвигало мои ноги, и я готова проклясть всё на свете, потому что вместо ужаса, отвращения или страха испытывала совершенно противоположные эмоции.

В самом мрачном углу моей души просыпалось нечто звериное. Оживала та часть, которая отвечает за пороки.

Любимец моих дьяволов вернулся.

Я млела от звука этого зловещего прокуренного голоса, ощущая слабость во всем теле и легкий спазм внизу живота.

– Ты страдаешь манией величия, Демиан! Уж не ты ли напал на меня в цветочном магазине?! – бросила надменно, упершись ладонями в его мощную грудь, стараясь не выказать своей взволнованности.

Темнота окружала нас, придавая всему происходящему какой-то мистический смысл. Горло перехватывало от лавины ощущений, захлестнувших всё мое существо.

– Если я нападу, ты обязательно почувствуешь это глубоко внутри. Возможно, будет даже немного больно, потому что я не дам тебе привыкнуть к своему размеру. Буду двигаться жёстко и ритмично…

Его голос такой уверенный и мощный, как у древнегреческого оратора. Нас связывает столько детских воспоминаний, но я впервые слышу его голос, и теперь мне не по себе от того, какое сильное впечатление он производит на меня. Хриплый, немного отстраненный, с нотками стали и непоколебимой мужской уверенности. Медленно сглатываю, стараясь прогнать призраков прошлого. Их слишком много в этих стенах, иначе как объяснить всё то, что творится сейчас?

– Демиан, в кого ты превратился? – шептала, изо всех сил стараясь оттолкнуть его. – Пожалуй, я скучаю по временам, когда ты был молчуном.

– Кончай ломаться. Ты сама запустила новую игру.

– Какие ещё игры? Что у тебя в голове?! Вроде взрослый мужик. Мы больше не дети и не друзья.

– Слава Богу, что не дети, – прорычал, вжимаясь в меня своим стояком. – А друзей у меня хватает. Но я не выпущу тебя, пока мы не сыграем хотя бы разок. Слабо, маленькая бесстрашная Мия?

– Я не понимаю, о чем ты вообще. И кончай тереться об меня!..

– Объясню на пальцах, раз интеллектом ты все еще на уровне семилетней девочки.

– Зато ты, я смотрю, подрос. Помнится, когда я видела его в последний раз, он был размером с горошину.

Дем зловеще усмехнулся, запустив пальцы в мои волосы.

– Он никогда не был размером с горошину, а я так и знал, что ты подглядывала за мной.

– В мужском душе была небольшая дырка в стене. Мы с девчонками обнаружили её… – медленный вдохнула, ощущая, как его взволнованное дыхание танцует на моей шее.

– Маленькая извращенка. Теперь я понимаю, почему ты притягивала меня с самого детства. Только теперь, к счастью, мы можем делать то, что захотим. Понимаешь, о чем я? Давай сыграем в новую игру? На этот раз ставки будут высокими, а задания чертовски сложными.

– Я и раньше придумывала для тебя непростые задания. Вспомни хотя бы, как тебе пришлось надеть поверх брюк трусы толстяка Виктора и так отправиться на рисование.

– Хватит вспоминать про этого толстяка! Посмотри на меня!

Повисла пауза. Неожиданно темное помещение залил тусклый свет заляпанной хрустальной люстры.

– Демиан…

Мы пялились друг на друга, взволнованно дыша. Его лицо казалась мертвецки бледным. Мои же щеки, очевидно, покрылись румянцем.

– Помолчи и послушай правила! Мы будем придумывать друг для друга задания до конца вечера. Кто первый откажется выполнять – тот и проиграл. Проигравший исполнит любое желание победителя. Всё предельно просто даже для твоей белокурой головки, – он чуть оттянул прядь моих волос, а его губы замерли в нескольких сантиметрах от моей шеи.

– Могу я узнать твоё желание в случае моего проигрыша? – заглядываю ему в глаза, захлопав ресницами.

– Моё желание – это ты! – Я фыркнула, когда Демиан улыбнулся безумной улыбкой. Он был похож на хищника, загнавшего жертву в угол. – Одна ночь со мной. Вернее, подо мной… И ты будешь безропотно выполнять все мои приказы. Полное подчинение и зависимость от своего хозяина, Мия! – Его глубокие оливковые глаза смотрели холодно и отчужденно.

Моё сердце заколотилось в два раза быстрее. Черт. Такой красивый и опасный. Ещё тогда, в детстве, увидев его впервые, я поняла, что эта встреча принесет мне много страданий. Так всё и вышло впоследствии. Но между нами было слишком много общего – извращенное представление реальности, например.

Помню, как Мадлен пожимала плечами, повторяя, что мы дополняем друг друга. Если ей нужно было узнать, что у него на уме, мы приходили в кабинет директора вместе, и я выступала в роли переводчика. Но мой маленький немой друг вырос, превратившись во взрослого мужика с литыми мышцами и чересчур выдающимся бугром в штанах…

Все это значительно осложняет дело!

Я сузила глаза, слегка прищурившись, будто прикидывала в уме, что меня ожидает в случае проигрыша. Не каждый день призом является собственное тело.

Демиан продолжал нависать, поставив руки по обе стороны от моих плеч. От его мускулистого торса пахло сексом, и исходила такая безумная власть, что на секунду мне захотелось проиграть.

Увы, этого никогда не случится.

Демиан Готье будет просить пощады. Уж я-то позабочусь об этом. Он заплатит за то, как сильно мне пришлось страдать.

– Идет! – произнесла, наконец, равнодушным тоном.

– Ты согласна? – в глазах парня полыхнули нетерпеливые искры.

– Да! – повторила, нервно сглотнув.

– Тогда ответь, какая участь ждет меня в случае проигрыша? – Дем вскинул бровь, внимательно вглядываясь в моё лицо, будто пытался считать ответ из моих мыслей.

– Секрет! – я прикусила губу, бросая в него задумчивый взгляд.

– Ох… Заинтригован! – На этот раз нервно сглотнул мой оппонент, прижавшись ко мне еще плотнее.

– Не волнуйся, ступать голыми пятками по раскаленным углям не придется.

– Ну, тогда я спокоен, – прошептал он, обдавая теплым дыханием мою шею, заставляя мурашки разбежаться внизу живота.

– И первое задание для тебя, Мия, звучит так…

Глава 5

– …Поцеловать любого парня в этой комнате!

– Как оригинально! – я закатила глаза, ощутив, как сердце взволнованно сжалось при одном только взгляде на его соблазнительные полые губы.

– Так и знал, что ты слабачка! Прежняя Мия сделала бы это, не задумываясь!

– Прежняя Мия привыкла немного к другим заданиям! А от этого попахивает банальщиной! – я фыркнула, вновь сосредоточив взгляд на лукавых оливковых глазах. – Ну, окей! Давай кое-что проясним. Ты не будешь меня лапать, просто поцелуй – механические движения языками. Понимаешь? – Он молчал, пожирая мои губы глазами, словно умалишенный. – Демиан, ау-у!

– Просунь свой влажный язычок глубоко в мою глотку… Поцелуй меня, Мия… – бросил хриплый приказ и потерся гладковыбритой щекой о моё лицо. В нос ударил запах лосьона после бритья.

Я чуть отстранилась, вновь вглядываясь в его пылающие безумным огнём оливковые глаза.

Только теперь отчетливо поняла, что этот поцелуй может повлечь непоправимые последствия…

Наши взгляды столкнулись, и я забыла, о чем спрашивала. Хоть это было просто задание, мне хотелось, чтобы ему понравилось.

Набрала полную грудь воздуха, словно готовясь с головой уйти под воду, а затем встала на носочки, пытаясь дотянуться до манящих губ. Даже на каблуках я всё равно была немного ниже. Мои руки обвили крепкую шею, кадык Демиана дернулся, и он сглотнул. Я продолжала удерживать его за плечи, чтобы не грохнуться в обморок еще до начала этого несчастного поцелуя. Вдруг вспомнила, как однажды в детстве он поцеловал меня в щёку, а я так обиделась, что не разговаривала с ним три дня.

Мне казалось, он предал нашу дружбу.

– Мия, если ты этого не сделаешь, то я просто жестко трахну тебя прямо здесь, и мы закончим эту гребаную игру так и не…

Облизала его верхнюю губу, не дав бывшему другу договорить, а затем начала медленно посасывать её. Мои руки сильнее обвили мощную шею парня, в то время как его ладони опустились на мою попку.

Медленно просунула язык в его приоткрытый рот и издала тихий стон. Демиан проник руками под платье, бесцеремонно касаясь обнаженной кожи. В этот момент я пожалела, что надела чулки с подвязками и стринги. Наши влажные языки встретились, и мы одновременно застонали. Кончиком языка он надавил на моё нёбо, проникая теплыми пальцами под крошечную полоску кружевной ткани. Бывший друг раздвинул ягодицы, надавливая на маленькое тугое колечко.

– А-ай-й… – почувствовала на языке что-то гладкое и металлическое. Пирсинг! Вот черт! У Демиана был проколот язык!

В этот момент его руки резко сжали мою попку, приподнимая над землей. Чтобы не потерять равновесие, мне пришлось обвить его торс ногами, буквально вжимаясь бедрами в стальной бугор в штанах.

– Я же просила не лапать, – шептала голосом, пронизанным похотью, чуть отстраняясь от полных губ. Демиан странно рассмеялся.

– Я так соскучился, Мия. Мне чертовски тебя не хватало все эти годы. Всего один вечер. Не будь занудой.

Не дав опомниться, он вновь накинулся на мой рот своими губами.

Кружевная ткань крошечных трусиков впилась в малые половые губки, заставляя их подрагивать от нарастающего между ног возбуждения. Впервые в жизни я чуть не кончила от одного поцелуя.

Сумасшедшего, дикого, сладкого поцелуя, заставляющего все мои мысли выветриться, выпуская на волю диких зверей из самой потаенной клетки заблудшей души.

Мы жадно целовались, и я терлась о его член изнывающей киской. Черт.

В эту секунду безумно жалела, что не смогу проиграть.

– Что ты делаешь?! Совсем с ума сошел?

Парень хмыкнул, зажимая мою верхнюю губу между зубов. Это было больно и, одновременно, так сладко, что я издала тихий всхлип прямо в его приоткрытый рот.

– Демиан… – мой голос прозвучал изумленно.

– Ау? – прошептал парень, наконец, позволяя разомкнуть наши объятия и опустить ноги на землю.

Он задумчиво смотрел на меня и молчал. Я опустила ресницы, чувствуя полную дезориентацию в пространстве. Происходило что-то странное, и мы оба это понимали, продолжая вслушиваться в звенящую тишину вокруг.

Демиан оказался на вкус таким, каким я его себе и представляла: смесь лайма, ментола и кофе.

– Я выполнила твоё задание? Ты удовлетворён? – постаралась говорить спокойным голосом, будто происходящее минуту назад для меня ровным счетом ничего не значит.

Он взял мою руку и положил себе на пах, заставляя сердце колотиться с безумной силой.

– Я не удовлетворен, – ответил хрипло, продолжая скользить моей ладонью по выдающемуся бугру в штанах. – Но да, ты выполнила задание. Готов услышать твоё.

Мне нужно было время всё обдумать и успокоиться. Я должна была выиграть хоть немного времени, иначе. Даже страшно подумать, что может произойти, зайди мы чуть дальше этого поцелуя».

– Иди и скажи речь для детей. Твоё выступление должно длиться не менее пяти минут, и в конце все кругом должны рыдать. Понял меня?

Глаза парня остекленели, как будто он нюхнул кокаина.

– Ты шутишь?! Но я не готовился… Я…

– Прежний Демиан никогда не ныл! Он бы сразу ринулся выполнять задание. Неужели ты уже готов сдаться?! – наши взгляды столкнулись, прожигая друг друга, словно лазерным лучом.

– Через несколько часов я окажусь глубоко в твоей узкой мокренькой кисе и затрахаю до смерти, – наконец, равнодушно бросил после небольшой паузы и, не оборачиваясь, покинул подсобное помещение.

Воспользовавшись его отсутствием, я поспешила к гардеробной, схватила пальто и понеслась к выходу. Черт… Черт… Черт… Как же можно было так вляпаться?! Правильно говорят: благими намерениями вымощена дорога в ад! Сделала доброе дело, буквально заключив сделку с самим Мифистофилем!

После нашего поцелуя ноги до сих пор подкашивались. Если он так управляет своим проклятым проколотым языком, что же будет, когда всё зайдет дальше?! «Не зайдет, Мия, прекрати! Даже не смей об этом думать! Ты ведь знаешь, что это невозможно. И какие последствия будут в этом случае».

Я знала, но ничего не могла поделать с изнывающим от сексуального желания лоном. Вибрации между ног становились невыносимыми. Мне хотелось запереться в своей спальне и предаться плотскому удовольствию.

К счастью, вечерняя ноябрьская прохлада чуть усмирила взволнованное тело. Промчавшись по ухоженному двору интерната, я распахнула дверцу «Порше», арендованного на время моей поездки в Париж. Оказавшись на кожаном сидении авто, откинулась на спинку кресла и застонала.

«Да что с тобой творится, Мия, соберись?! Этот придурок обхамил тебя и чуть не ударил в цветочном магазине, а ты растеклась перед ним, словно мороженое уже после одного поцелуя!» – внутренний голос пытался помочь мне настроиться на правильную волну, пока нога тонула в педали газа. Увидела, как в окнах всё поплыло, оставляя мрачный готический фасад здания далеко позади.

Счет: один – один. Думаю на этот вечер игр достаточно. Какое счастье, что завтра вечером я возвращаюсь в Нью-Йорк! В эту секунду звенящую тишину салона разорвала мелодичная трель мобильника. Ловко выудив его одной рукой из сумочки, недоуменно уставилась на экран.

На снимке, который только что пришел мне с незнакомого номера, был изображен Демиан в компании малышей сирот. Они все обступили его, со смущенными лицами заглядывая в улыбающееся теплой улыбкой красивое лицо мужчины, а одна белокурая девочка даже уселась на его коленки.

После снимка шла приписка, сообщающая о моем новом задании. Перечитала её на два раза, ощутив, как внутренности стягиваются тугим жгутом.

Что он задумал?! Боже, что на уме у этого сексапильного психопата?!

Глава 6

«Жду тебя через час в «Черной пантере». Без трусиков. Ты должна продемонстрировать, что на тебе нет белья, прямо в переполненном баре;) Если опоздаешь хотя бы на минуту или не придёшь, я сегодня же разыщу тебя и заберу свой приз силой! Хо! Хо! Демиан»

Я прерывисто выдохнула, опустошенно прикрыв глаза. Черт, он реально предложил всё это на полном серьёзе.

Безумец!

Было еще полно дел перед отъездом в Нью-Йорк, но теперь пришлось отменить их, поменяв планы на вечер.

Неожиданная встреча с Демианом заставила ощутить странную меланхолию. То, о чем я старалась не думать долгие годы, вновь выплыло на поверхность, производя эффект, сравнимый с взрывом водородной бомбы.

А ещё мне безумно хотелось играть. Опьяняющие пары адреналина наполнили кровь, заставляя её быстрее циркулировать в венах. К сожалению, даже спустя столько лет он понимал и чувствовал меня лучше других.

Открыла навигатор в телефоне и нашла адрес этого бара. Заведение находилось в самом центре Парижа недалеко от Монмартра и относилось к небольшому отелю.

Так-так.

Судя по отзывам, модное тусовочное место «золотой молодежи». Окинула взглядом свое сдержанное черное платье до колен и поморщилась.

Демиан прав – всего один вечер, а дальше наши дорожки вновь разойдутся в разные стороны.

Так почему бы не заставить этого скучающего Фауста захотеть остановить наши совместные мгновения?!

Через пять минут притормозила около бутика женской одежды и летящей походкой вошла внутрь. Так как времени на переодевания в гостинице не было, решила прикупить что-то новенькое и остро сексуальное прямо сейчас.

Ну, что же, Демиан, я принимаю твой вызов!

POV. Демиан

Меня до сих пор не отпускало после выступления перед детьми-сиротами. Я не готовился, но не мог отказаться и не выполнить задание. Несмотря на сомнения и душевные муки, всё оказалось не так страшно. Эти малыши с большими печальными глазами буквально обступили меня, слушая монолог с открытым ртом. Пришлось быть честным и рассказать, как тяжело мне было на самом деле.

Но даже в конце темного тоннеля порой можно разглядеть солнечный свет.

Я постарался донести до них эту истину, и, кажется, у меня получилось.

К счастью, на сегодняшний день во Франции практически удалось решить проблему сирот, и я был уверен, что и эти дети недолго останутся без родителей. Мадлен обнадежила – в течение года все новенькие обретут свои семьи. Хотелось верить, что именно так всё и будет.

Приехал в «Черную пантеру» на двадцать минут раньше назначенного времени и заказал себе виски. Нужно было выпить и немного расслабиться перед очередной встречей с Мией. Сказать по правде, от мыслей о её округлой заднице и наших жадных поцелуях в подсобке интерната член моментально увеличивался и твердел. Даже сейчас, сделав глубокий вдох и склонив голову над бокалом с виски, я ощущал непрекращающуюся пульсацию в штанах.

Проклятье.

Не мог думать ни о чем другом. Я должен выиграть и заполучить эту вздорную блондинку в своё личное пользование. Мне хотелось показать ей, насколько я хорош, и заставить всю ночь выкрикивать моё имя с самыми развратными интонациями.

А ещё, к своему стыду, мне просто хотелось поговорить с ней по душам и вспомнить наше непростое детство.

Мия была первой и последней девушкой, которой я признался в любви. Вернее, не так, я не мог говорить в ту пору, только мычал как тупое животное, но я написал ей об этом.

Сжал губы в тонкую линию, стараясь прогнать эту блажь.

Да что, черт возьми, со мной творится?!

Как долбаный неудачник глушу виски, вспоминая первую детскую любовь, которая ко всему прочему оказалась ещё и неразделенной.

Я ухмыльнулся, потому что вспомнил, как она проигнорировала моё приглашение залезть на дерево, и вместо этого пошла гулять с каким-то

странным беженцем из соседней группы. А через несколько дней пришла Мадлен и сообщила, что меня хотят усыновить меценаты Готье…

– Демиан, приветик! – знакомый женский голос раздался практически над ухом, и я резко поднял голову, пытаясь сфокусироваться на лице улыбчивой девицы.

– Симона, какими судьбами?! – сводная сестра Вильяма жизнерадостно улыбалась, накручивая на палец прядь вьющихся темных волос.

Мне показалось, или она очень изменилась, хотя с момента нашей последней встречи прошло всего около трёх месяцев.

– У меня свидание, – брюнетка смущенно хихикнула. – Ну, а ты что делаешь в Париже? – вперила в меня цепкий взгляд глубоких карих глаз.

Всё ещё смотрел на неё, не в состоянии отделаться от странного ощущения. Я знал Мону с момента, когда отец моего друга Вильяма женился в очередной раз, и эта задорная маленькая девочка стала его сводной сестрой. Не сказать, что мы когда-то близко общались, но Симона частенько присутствовала на наших отвязных тусовках и довольно быстро влилась в компанию. На каком-то подсознательном уровне, я и сам воспринимал её как младшую сестру, которой у меня никогда не было. Её мать была так занята личной жизнью, что таскалась с новоиспеченным мужем по всем рабочим поездкам, а малышка Мона вынуждена была неделями куковать в одиночестве в огромном семейном особняке.

Я всегда относился к Симоне как к ребёнку, хотя без особых зазрений совести подливал шампанское ей в бокал, когда она просила. И только сейчас, глядя на молодую красивую девицу с копной густых иссиня-черных волос и шикарной развитой грудью второго размера, вдруг осознал, что девочка выросла.

Кажется, ей всё ещё семнадцать, вот только на вид можно было дать и все двадцать. «Когда она успела так вымахать и из худой нескладной девчонки превратиться в настоящую секс-бомбу?!» – матушка природа поистине творит чудеса.

– Дем, так что ты тут делаешь? В Париже… – с широкой улыбкой сводная сестра Вильяма повторила свой вопрос.

– Дела, – выдал коронный ответ, пространно пожимая плечами. – Кстати, почему тебя не было на годовщине отеля?

На лицо красавицы набежала туча, она нахмурилась, а потом, будто взвешивая каждое слово, ровным голосом произнесла:

– Вильям не позвал меня!

– В смысле?! – я залпом прикончил бокал с обжигающей жидкостью, внимательно вглядываясь в её смазливое лицо, на что Симона опустила глаза в пол.

Что-то здесь нечисто.

– Меня позвали Селеста с Эриком, а Вильям… – её плечи странно дернулись.

Мона запнулась на полуслове, нервно теребя пальцами прядь густых волос.

– Блондин что, совсем страх потерял? Почему ты не позвонила мне? Я бы с ним разобрался!..

Алкоголь приятно разливался по телу, наполняя внутренности согревающим теплом. В такие минуты у меня особенно сильно чесались кулаки.

– Демиан, – Мона, наконец, вымученно улыбнулась, после чего растерянно произнесла: – после несостоявшейся свадьбы Селесты мы с Вильямом серьезно повздорили. Знаешь, в последнее время он ведет себя как полный придурок! А вообще – это семейные дела… – она замялась, вновь опустив глаза.

– Хм, ясно… – Хотя мне ни черта не было ясно! Подмигнул собеседнице, делая знак бармену повторить мне виски. – Симона, малышка, ты просто шикарна!.. – я резко выпрямил спину, повернув голову на звук неприятного гнусавого голоса.

Рядом с девушкой возник долговязый парень, одетый, как петух в курятнике, в какие-то странные несочетающиеся между собой аляпистые тряпки. Он бросил в меня недоуменный взгляд, явно занервничав, увидев нас вместе. Я выразительно посмотрел на Мону.

Черт, кажется, она по-взрослому начала встречаться с парнями.

И это стало для меня полной неожиданностью.

– Демиан, познакомься, это Жером!

Бросил ещё один недобрый взгляд на долговязого, осматривая его с головы до пят, после чего злобно прорычал:

– Если обидишь крошку, останешься без яиц! Я не шучу, оторву их тебе вот этими руками! – в подтверждении своих слов разомкнул губы и оскалился, выставив вперёд кулаки.

Долговязый нервно кивнул и быстро попятился назад. Я заговорщически подмигнул Симоне, делая большой глоток из вновь наполненного бокала.

– Ну, Де-ем, ты чего?! Жером хороший парень, он… – она вдруг поморщилась, будто припомнив что-то, чего я не знаю. – Ладно, пойдем мы. Тут становится слишком душно.

Я отвернулся, через секунду потеряв к ним всякий интерес, хотя решил по приезду выяснить у друга, что же стряслось.

Машинально бросил взгляд на часы «Rolex» на запястье – они показывали без двух минут девять. Наверное, Мия не придет. Спасует. Я так и знал, что в конечном итоге она окажется слабачкой, и мне придется применить грубую мужскую силу. Губы сами собой разъехались в безумную ухмылку, когда я представил, как буду наказывать эту вздорную белокурую бабу с идеальной упругой задницей.

– Здесь свободно?! – раздалось у самого уха.

Шумно втянув ноздрями воздух, я ощутил едва уловимые нотки цитрусовой жевательной резинки. Её дыхание обожгло шею. Зажмурился, чувствуя нарастающие вибрации под кожей. По спине побежали мурашки, стягиваясь аккурат к изнывающему от желания члену. Медленно поднял взгляд, вперив его в девушку, которая только что заняла соседний барный стул.

– О, да… – прошептал, старательно вылизывая взглядом соблазнительные девичьи прелести.

Мия облачилась в обтягивающее синее платье, усыпанное пайетками. Она чуть прогнулась в спине, так что и без того короткий подол полез вверх, обнажая край ажурной резинки чулка.

Симона была права – тут становилось слишком душно. Медленно сглотнул, ощутив, как член буквально подпрыгнул, норовя разорвать люксовую ткань брюк.

– Ты не болен, Демиан?! Выглядишь так, будто у тебя лихорадка Эбола, – промурлыкала Мия, сильнее подавшись вперед, от чего подол её сексапильного платья задрался ещё больше.

Набрал полную грудь воздуха, стараясь усмирить пылающие огнем причиндалы между ног. Дыхание перехватило от потока обрушившихся воспоминаний. Проклятье. Рядом с ней я вновь забывал членораздельную речь, превращаясь в тупого зверя, следующего исключительно за своими инстинктами.

– Ты готова выполнить задание? – прошептал срывающимся хриплым голосом, подвигаясь ближе. – Я хочу, чтобы ты раздвинула ноги и открылась передо мной. Или готова сразу признать поражение, чтобы мы прямо сейчас, не теряя времени, поднялись в номер, и я грубо взял тебя в дверях? Хочешь этого, маленькая Мия?

Щёки белокурой серены залились румянцем.

Она опустила ресницы, чуть выпятив вперед свои полные губы, сдобренные розовым блеском.

На пояснице выступила испарина. Поморщился от твердокаменной эрекции в штанах, которая с каждой секундой доставляла мне всё больший дискомфорт. Я был на взводе и знал, что успокоюсь, только когда окажусь в ее мокром податливом лоне, грубо и технично врезаясь в свою бывшую подружку мощными бедрами.

– Я хочу видеть, Мия. Твою влажную обнажённую плоть. Откройся передо мной! Разведи ножки и дай насладиться зрелищем маленькой соблазнительной кисы.

Девушка ласково улыбнулась, после чего прошептала то, что меня обескуражило.

Глава 7

– Но ты ведь написал «в переполненном баре», а здесь пока не так уж и многолюдно, – она ловко закинула ногу на ногу, загадочно прищурившись. – Но игра превыше всего. Задание есть задание. – Мия сладострастно улыбнулась, нежно пройдясь тыльной стороной ладони по своему бедру, а затем стала плавно разводить ноги в стороны…

Это выглядело настолько невероятно, что на секунду показалось – у меня глюки! Проклятье. На одно мгновение блондинка широко раздвинула ноги, так, что блестящий подол совсем задрался, обнажая её аккуратную гладковыбритую киску. Словно невзначай маленькая развратница коснулась пальцами влажных розовых лепестков и блаженно прикрыла глаза.

Секунда – и мираж исчез. Я впился ногтями в кожу левой ладони, сдерживаясь из последних сил, чтобы не трахнуть её здесь и сейчас, прямо на этом высоком барном стуле посреди заполненного примерно наполовину заведения.

К сожалению, всё вернулось на круги своя, и Мия, плотно сжав бедра, продолжила гипнотизировать меня ясными зелеными глазищами, отдаленно напоминавшими взгляд кошки.

– Я не разглядел. Я должен удостовериться, что ты без белья… – запнулся, ощутив, что не в состоянии сглотнуть ком, образовавшийся в горле.

– У тебя такой стояк, Демиан, что брюки сейчас лопнут, а говоришь – не увидел. Я думала, мы играем честно.

– Да, но… Черт, твоя мокренькая киска произвела на меня слишком сильное впечатление.

Я подмигнул, а на лицо моей спутницы набежала тень. Её взгляд сделался внимательным и серьезным, а от былой легкомысленности не осталось и следа.

– Думал поставить меня в неудобное положение? Не на ту напал, Демиан! Краснеть сегодня будешь ты! – глаза Мии метали молнии.

Она говорила с придыханием, так чувственно, будто занималась сексом с моими ушами. Такая миленькая и воинственная, кажется, она всерьез была уверенна, что ей под силу меня обыграть.

Заскользил подушечками пальцев по её обнаженной руке, рисуя тонкую линию от плеча до запястья. Девушка вздрогнула, и я заметил, как по её коже расползаются вереницы маленьких мурашек. Продолжал поглаживать её теплую кожу загрубевшими пальцами, молча глядя в глаза. Мне хотелось столько всего ей сказать и не расставаться ещё какое-то время. В голову даже пришла шальная мысль – поделиться с ней своим страшным секретом, но я вовремя одернул себя. Да что за безумие?! Наверняка всему виной сумасшедшая похоть.

Взглядом скользнул ниже, любуясь соблазнительной грудью, обтянутой тонкой переливающейся материей. Обнаружив, на чём сосредоточились мои глаза, Мия нахмурилась, чересчур интенсивно качнув головой.

– Твои соски… Они такие твёрдые… – прошептал, осознавая: ещё немного – и у меня из ушей повалит пар.

– Какое тебе дело до моих сосков? Мы ведь сегодня просто развлекаемся, играя в нашу любимую игру – проверяем друг друга на прочность.

– Ты права. Но мне с самого детства хотелось увидеть тебя без одежды. Раньше это было неосознанное желание маленького мальчишки с искалеченной психикой. Нормальный ребяческий интерес, если верить словам небезызвестного дедушки Фрейда.

От всего происходящего в горле пересохло, мне необходимо было восстановить дыхание. Сделал паузу, отхлебнув большой глоток из бокала.

Мия взволнованно хлопала ресницами, в то время как мои шершавые пальцы продолжали скользить по её идеальной шелковистой коже. Вверх. И в обратную сторону. С одинаковой амплитудой и частотой поглаживаний. Я знал, на какие точки нажимать, и время от времени умело использовал эти навыки. Моя спутница нетерпеливо ерзала на стуле, очевидно, объятая таким же адовым желанием, как и я.

– Демиан…

– Ш-ш… – приложил указательный палец к её влажным чуть приоткрытым губам, ощутив разряд электрического тока, прошедший сквозь позвоночник.

Мы пожирали друг друга глазами, угодив в собственную параллельную реальность. Я так отчаянно мечтал оказаться глубоко внутри неё и грубо трахнуть, что готов был продать собственную почку. По спине скатилась капелька пота, когда я, вылизывая девушку маслеными глазами, прорычал:

– Что будешь пить?!

– Спасибо, но с тобой лучше держать ухо востро, так что я ничего не буду.

– Тогда твоё задание… – внимательно уставился в задумчивые зеленые глаза, ощущая прилив адреналина.

– Ну, что же… Ты заставил меня продемонстрировать своё самое сокровенное место… – Мия томно облизала верхнюю губу. – Теперь моя очередь поставить тебя в неловкое положение.

– Жду с нетерпением, – прищурился, прожигая взглядом налитые сиськи.

– Сними блок с телефона и дай его мне. Вот такое простенькое задание.

– Окей! – пожал плечами, выуживая из кармана брюк смартфон.

– Какая многообещающая заставка, – блондинка издала смешок, сдув кудрявую прядь волос с лица, пока я пытался припомнить, что там такое.

Очевидно, какая-то баба с голыми сиськами.

– Так, и в чем задание?! – нетерпеливо вскинул бровь, всё ещё пытаясь переключиться с изнывающих розовых лепестков у неё под платьем на выполнение нового задания.

– Секунду, – проворковала Мия голосом, в котором разливалась патока.

Она проворно заскользила пальцами по подсвеченному дисплею телефона, набирая какой-то текст.

– Задание – разослать это сообщение всему списку твоих телефонных контактов.

Я машинально протянул руку за смартфоном, с удивлением вглядываясь в послание.

«Я хочу тебя трахнуть! Перезвони!»

– Что это, *лять, такое?.. – спросил дрожащими от злости губами.

– Это твое задание. Всего лишь нужно нажать «отправить всем». Ах, да! Забыла предупредить – еще час ты не имеешь права отвечать на входящие звонки и сообщения.

– Ты в своем уме?! Там почти две тысячи контактов! Друзья, коллеги, звезды, бизнесмены, модели, актрисы, политики, бывшие преподаватели, будущие партнеры по бизнесу, родители, в конце концов!

Мия наклонилась к моему уху и, легонько задев мочку языком, прошептала:

– Отправляй…

Несколько секунд я просто смотрел на неё, ощущая какую-то странную слабость во всём теле.

Мне было не по себе от всех этих новых или же давно забытых эмоций. По венам струился адреналин, а в душе полыхали костры азарта. Надавил подушечкой пальца на большую круглую кнопку внизу смартфона и услышал звук, оповещающий об отправке сообщения, после чего плавно положил телефон на барную стойку.

Мы сидели друг напротив друга, упираясь коленями, и зачарованно смотрели на мобильник. Секунд через десять раздался первый звонок.

Мия расхохоталась, я резко наклонился к ней, притягивая к себе за шею, а затем жадно впился зубами в её влажный рот.

– Де-ем…

Я прервал блондинку на полуслове, просовывая язык в её рот.

Практически не сопротивляясь, Мия обвила мою шею руками и прильнула к груди, в то время как мой телефон, как ненормальный, сотрясался от звонков и сообщений.

Мы хохотали вперемежку с поцелуями, наплевав на все приличия.

– Я… хочу… уже скорее получить свой приз… – хрипел, покусывая острый язычок блондинки.

– Заткнись… ммм… Твои губы, как леденцы, – нежно мурлыкала старая знакомая, сводя меня с ума ласковым шепотом.

– Уверен, тебе гораздо больше понравится другой мой леденец. Твой рот оценит его. Непременно оценит… – Облизнул верхнюю губу девушки, чуть отстраняясь.

Мия проворно выхватила телефон и с улыбкой развернула его мне.

– Сорок пять сообщений и тридцать четыре пропущенных звонка за две минуты! Смотри-ка сколько желающих! Так-так. Кто тут у нас?..

Эрик: «Брат, ты что там куришь? Все в норме?!»

Вильям: «Братишка, эээ че за дерьмо???»

Конгрессмен Лоуренс: «Демиан, вы серьезно?! Я очень рад, если так. Не знал что вы би!»

Люсси (большие сиськи): «Красавчик, я думала, ты уже не вспомнишь обо мне»

Инспектор Абрамс: «Демиан, это очень неожиданно. Но я не против»

Шлюха Кет: «Прекрасно, я так соскучилась по твоему сладкому члену»

Анита: «Куда мне приехать?!»

Пиарщик Пол: «Я так и знал. Видел как ты на меня смотрел всё это время»

– Хватит! Прекрати читать этот бред! – вырвал телефон из её рук и со всей силы долбанул им по столу.

Мия высунула язык и скорчила мне рожицу.

– Давно я так не смеялась! Оказывается, половина мужиков из твоей телефонной книги мечтают с тобой переспать! Бери быка за рога, красавчик со сладким членом!

Она прикусила губы, сотрясаясь от рвущегося наружу смеха, в то время как чертов мобильник продолжал разрываться от новых звонков и сообщений.

– Вот дерьмо… Теперь ты у меня попляшешь, маленькая Мия! На кону твоя аппетитная киса, и я сегодня же жестко поимею её своим сладким-пресладким

членом! – подмигнул, готовый озвучить новое задание.

Я смотрел на неё и чувствовал себя уязвимым. Эта взбалмошная девица из прошлого появилась ниоткуда и всего за пару часов привела всё в хаос. Просто перевернула всё с ног на голову, заставив меня потерять контроль над ситуацией, а мой телефон разрываться от наплыва всяких шлюх и педиков.

А ещё я находился не в своей тарелке. Вернее, ощущал какую-то внутреннюю неуверенность. Дерьмо… Непроизвольно поморщился, пока Мия продолжала пялиться в мой телефон с беззаботной улыбкой на губах.

Это просто нелепо!

Ведь я из тех, кто всегда берет, не спрашивая! Похоже, в крови всё еще плескались остатки ударной дозы вчерашней химии. Точно, это всё последствия кокса или выкуренной сдуру целой пачки сигарет за несколько часов.

Это всё химия.

Её полные губы вибрируют от звонких смешков. Мия не выпила ни капли спиртного, но ведет себя абсолютно раскованно. Она свободна и весела, игриво ерзает на стуле, чуть отводя ноги в стороны, дабы напомнить, что она всё ещё без трусов.

Дерзкий взгляд врезается в меня, и дыхание застревает где-то в грудной клетке, так и не добравшись до горла. Вокруг разливаются музыкальные вибрации стереосистемы, окутывая нас магическим звучанием. Практически все столики в душном помещении заняты, и за барной стойкой тоже. Мы продолжаем наше странное общение без слов, как когда-то в детстве, когда я мог абсолютно комфортно молчать только в присутствии маленькой белокурой девочки с большими не по-детски серьезными глазищами и вечно сбитыми коленками.

Мия округлила губы, невинно хлопая ресницами. Она что-то спросила, но до меня доносится словно сквозь пелену.

Так вот как это называется! Химия…

Скоро мне исполнится двадцать пять, но я только сейчас отчётливо понимаю, что такое химия. Не просто страсть, желание или похоть, а нечто неконтролируемое, сумасшедшее, звериное, мощное, заставляющее рассудок отключаться, а сердце биться чаще. Когда между двумя людьми есть химия, все предохранители вырубает нахрен… Находясь рядом, вы уже не можете спокойно дышать. Вам этого мало и жизненно необходимо глотать один на двоих воздух.

Вам нужно дышать друг другом.

– Демиан, Де-ем…

Резко вскинул голову, возвращаясь в реальность.

– Я просто обдумывал новое задание. Хотя, может, тебе пора уже поднять белый флаг и сдаться победителю? Сегодня я как раз беру пленных. Особенно вот таких вот миленьких белокурых пленниц! – Я нагло и оценивающе скользил взглядом по её телу, в то время как по спине стекала капелька пота.

Я её хочу. И она будет моей. Сегодня же.

Чертова девка.

– Можно хотя бы услышать новое задание? А-у, Демиан, я жд-у, – губы Мии складываются в трубочку, а ладонь ложится на моё колено.

Я вздрагиваю от того, насколько приятно ощущать её изящные пальцы на своем теле, пусть даже через ткань брюк.

Пока через ткань брюк.

– У тебя есть ровно пять минут, чтобы собрать у мужиков в этом баре пять презервативов. Время пошло!

Свожу брови на переносице и отстраненно смотрю, как она молча спрыгивает с высокого стула и направляется прямиком к большой мужской компании за центральным столом бара.

Прикончив очередной бокал виски, неотрывно слежу за открывающейся картиной: Мия что-то щебечет, смущенно улыбаясь мужикам, которые пялятся на неё сальными глазами, внаглую оценивая фигуру моей спутницы. Затем она уверенно садится к ним за стол и даже угощается каким-то напитком. Один обрюзгший урод с огромным отвратительным пузом, выпирающим из брюк, внимательно заглядывает блондинке в глаза, приобнимая за талию.

На теле напрягается каждый мускул, а в горле начинает першить. Мне хочется подойти и раскидать всех этих уродов – они не имеют права на неё так смотреть! Это моя прерогатива. По крайней мере, сегодня!..

Девица звонко хохочет и что-то говорит, на что подвыпившие мужики, как китайские болванчики, начинают интенсивно поддакивать, а затем как по команде шарят в карманах и барсетках, доставая оттуда… презервативы!

Я нервно бросаю взгляд на часы, обнаружив, что прошло всего две с половиной минуты, а затем вновь смотрю вперед, упираясь глазами в белокурую сирену, которая, лукаво улыбаясь, сжимает в руках три полных упаковки презервативов.

– Тут хватит на целую конную гвардию, – она ловко усаживается обратно на высокий стул и заливисто хохочет.

Мне кажется, или большинство посетителей бара бросают на нас любопытные взгляды. Хочется прокричать: «Что вы пялитесь, уроды! Давно не прилетало по голове?»

– Мне не хватит этого даже на одну ночь, – прожигаю её взглядом, закусив нижнюю губу.

– Ну, конечно, ты же настоящий сперминатор, Демиан великий! Ох! – нарочито испуганно закатывает глаза, заставляя меня рассвирепеть.

– Что ты им сказала? – я так интенсивно сжимаю пальцами пустой бокал, что кажется, ещё немного, и стекло треснет.

– Какая разница? Пусть это будет моим маленьким секретом. Главное, я выполнила твое задание.

– Ты умница, – медленно проговариваю каждую букву, вновь ощущая жажду поцелуев.

В этот момент мне хочется их также сильно, как кокс или сигарету. Я вновь выпадаю из реальности, ощущая запах её душистых волос. Острое желание хорошенько оттрахать и придушить заполняет каждую клеточку моего напряженного тела.

Мы оба вздрагиваем, когда слышим первые аккорды пронзительной соул-композиции – традиционно по выходным в баре играет живая музыка. Душное помещение наполняется тягучими голосами исполнителей, боковым зрением вижу, как некоторые парочки поднимаются из-за столов, прижимаются друг к другу и начинают плавное движение в такт пронзительной композиции.

– Следующее задание – пригласи меня на медленный танец, – блондинка широко и невинно улыбается, будто только что не выгребла все запасы презервативов у компании пьяных мужиков.

– Так просто?

Кажется, Мия всё-таки решила поднять белый флаг.

POV. Мия

Мне хотелось запудрить ему мозги, расслабить и сбить с толку. Демиан выглядел чересчур возбужденным и охмелевшим. Он был уверен, что я уже у него в лапах. Тем не менее играть против него было чертовски трудно, но вместе с тем и безумно приятно, ведь в глубине души я знала, что даже в случае проигрыша получу ни с чем несравнимое удовольствие, правда, ценой собственной души.

Теплые шершавые пальцы небрежно скользят по моему запястью, заставляя каждую клеточку сжиматься от запредельных ощущений.

– Так ты пригласишь меня на медляк?

Его манящие зеленые глаза кажутся усталыми и немного печальными. Как будто что-то съедает его изнутри. Хочется иметь рентгеновское зрение и заглянуть прямиком в голову загадочного спутника. Любопытно раскрыть все дверцы этой души и узнать его тёмные тайны.

Демиан резко встаёт и вкладывает мою ладонь в свою большую теплую руку. Под десятки заинтересованных взглядов других посетителей он уверенно ведет меня за собой в самый центр. Мне плевать. Пусть глазеют. Мне даже нравится это повышенное внимание, я получаю особый кайф, выступая на подиумах в нижнем белье.

Мы замираем, утопая в глазах друг друга. «У обоих зеленые, только разные оттенки» – отчего-то молнией проносится в мозгу. Ни о чем другом подумать не успеваю – Демиан рывком притягивает к своей мощной груди, бесстыдно водрузив ладони на попку. Борясь с головокружением, мне вновь приходится встать на носочки, чтобы компенсировать разницу в росте.

Сцепляю дрожащие пальцы чуть ниже шеи, чувствуя силу напряженные мышцы под водолазкой парня. Кажется, его мощное тело целиком и полностью состоит из одних бугрящихся бицепсов и трицепсов.

Стараюсь привести мысли в порядок, но наглые пальцы, блуждающие по моим бедрам, никак не дают это сделать. Он с такой силой прижимает меня к себе, что ничего не остается, как прильнуть грудью к стальному торсу. Только от этого, увы, легче не становится. Нахал прекрасно знает, какое впечатление его внешность производит на женщин, и умело расставляет свои сети.

– Нравится, как я выполняю твоё задание? – судорожно шепчет, поглаживая ягодицы через тонкую ткань.

– Ничего особенного, – огрызаюсь и тут же жалею об этом. – Ай-й!

Теплая ладонь резко накрыла щёку, заставляя вскрикнуть от неожиданности. В то же мгновение Демиан прижимает моё лицо к своему и хрипло произносит.

– А так? – он атакует мой рот, буквально впиваясь в податливые губы зубами.

– Оу-у… – отчаянный стон срывается с губ, потому как я не в силах противостоять безумному напору этого мужчины.

Он действует настолько нагло и решительно, что я готова забыть собственное имя, страну, вероисповедание. Я готова даже забыть цель нашей сегодняшней встречи и просто раствориться в этом восхитительном моменте. Демиан Готье настолько сумасшедший и непредсказуемый, что рядом с ним и мне хочется слететь с катушек.

– Сделай так ещё раз, маленькая Мия, – судорожно шепчет, не прекращая исследовать мой рот влажным языком, а попку пальцами.

Словно по команде оттягиваю его нижнюю губу, медленно всасывая её, наслаждаясь хриплым стоном мужчины.

– Так? – ласково мурлычу, остро ощущая влагу, собирающуюся вокруг малых половых губ.

Ещё пара таких поцелуев, и кажется, мне хватит этого, чтобы вот так запросто кончить в его сильных руках. Похоже, я схожу с ума… Мы сходим с ума.

Жадные поцелуи продолжаются, я сама уже не могу остановиться – надавливаю кончиком языка на нёбо, играю с металлическим шариком штанги у него во рту. Ещё ни разу не целовалась с парнем, у которого проколот язык. От ощущения большого теплого бугра в брюках, которым он буквально вжимается в мои бедра, перехватывает дыхание. Дышать ровно – непосильная задача, но я все еще верю, что справлюсь, и оставлю своего бывшего дружка с носом. Ведь я так долго избегала этой встречи, хотя прекрасно знала его новую фамилию и даже однажды нашла в интернете адрес дома его семьи. В новостях время от времени мелькали статейки с упоминанием родственников Демиана или его самого – Готье весьма популярны даже за пределами Франции.

Вот только мне, в отличие от бывшего друга, повезло гораздо меньше. Мы с приемными родителями так и не смогли найти общий язык, и в шестнадцать лет я ушла из дома жить к своему парню. С этого момента не получила от родственничков ни копейки и полностью обеспечивала себя сама. К счастью, карьера модели довольно быстро пошла в гору, и последние пять лет я себе ни в чем не отказываю.

Тем не менее то детское предательство близкого друга, когда он исчез и так больше и не навестил меня в интернате, глубоко поселилось в израненной душе, и даже сейчас, предаваясь сладкой неге этих мучительных поцелуев, я так до конца и не смогла расслабиться.

– Твоя самая большая сексуальная фантазия? – теплое дыхание, пропитанное парами алкоголя и ментоловой жевательной резинки, защекотало шею.

– Что? – судорожно ловила ноздрями воздух, стараясь отойти от обжигающих прикосновений его губ.

– Расскажи свою самую запретную сексуальную фантазию, – брови Дема сложились домиком, а в лукавых глазах зажглись костры.

– Это задание?

Мы прожигали друг друга взглядами, в то время как лица всё ещё находились в опасной близости.

– Да. Хочу знать… на будущее. И пора закругляться с играми. В номере, который я заказал, нас ждет самая огромная кровать в этом отеле. Я так соскучился, Мия. Я так по тебе соскучился…

* * *

Кажется, всё вокруг замерло, кроме нас.

– Я мечтаю заняться сексом в воздухе. Кажется, на земле уже всё перепробовала. – подмигнула, заметив замешательство в глазах парня, после чего сильнее впилась пальцами в его мощные предплечья.

– В самолете?.. – Дем удивленно изогнул бровь, вперив в меня испытующий взгляд.

– Ага. Это должно быть весело, – хихикнула, а затем высунула язык, скорчив милую гримасу.

Размеренная тягучая композиция закончилась, Демиан нехотя убрал руки с моих бедер, делая шаг в сторону барной стойки. В этот момент почувствовала чью-то влажную от пота ладонь на своём плече. Резко обернулась, сталкиваясь взглядом с обрюзгшим мужиком из компании, у которой я несколько минут назад позаимствовала презервативы.

– Красавица, а со мной потанцуешь? – спросил подвыпивший краснолицый дядька, удерживая руку на моем плече.

– Не прикасайся к ней! – голос Демиана прозвучал зловеще, и я непроизвольно поёжилась.

– Эй, щенок, лучше отойди! Пусть девушка пообщается с нормальным зрелым мужчиной. Тебе нечего ей предложить! – краснолицый заливисто хохотнул, обдавая меня зловонным перегаром.

Моргнуть не успела, как Демиан заломил ему руку за спину и под истошный вопль мужика прорычал:

– Кого это ты назвал щенком, дядя?

Его глаза налились кровью, а кадык напрягся.

– Демиан, пошли, не надо…

– КОГО ТЫ НАЗВАЛ ЩЕНКОМ? – проорал мой спутник, привлекая к инциденту нешуточное внимание посетителей.

Трое других мужиков из небезызвестной компании подлетели к нам, обступив с разных сторон.

– Эй, парниша, ты хоть знаешь, с кем связался? Оставь его!

– Демиан, пошли! – вцепилась в руку старого друга, стараясь сгладить конфликт.

– НЕТ! ПУСТЬ ПРОСИТ ПРОЩЕНИЯ! Я ЖДУ!

Его лицо исказила свирепая гримаса, а желваки на скулах ходили ходуном. Боже, в гневе он был поистине страшен! А еще… безумно сексуален! Черт, и как я могла думать об этом в такой неподходящий момент?..

Словно сквозь пелену увидела, как один из мужиков занес кулак, но он даже не долетел до моего спутника – Демиан выставил ногу вперед, и подвыпивший мужик упал на пол, а первый, который и затеял весь сыр-бор, взвыл от боли, полетев следом за другом.

От ударов старого друга на деревянный пол полетели и остальные мужики, а Дем замер, воинственно сжав кулаки, готовый отражать новые удары.

– На помощь! Помогите!

– Кто-нибудь позовите охранников!

– ОН НАПАЛ НА НАС!

Крики доносились со всех сторон, неразбериха нарастала. Боковым зрением увидела приближающихся охранников и прокричала, схватив Демиана за руку.

– БЕЖИМ!

К счастью, у него с реакцией оказалось всё прекрасно, и уже через секунду мы сорвались с места, выбежав через задний вход бара в коридор, ведущий к лифтам в гостиницу.

И снова удача – двери распахнулись прямо перед нами, и, практически не сбавляя скорости, мы ввалились в заполненный людьми лифт.

– Ох, простите, – нацепила на лицо извиняющуюся гримасу в момент, когда Демиан сжал мою руку, протаскивая в дальний угол прямоугольной кабины.

Буквально вдавливая меня горячим телом в прохладную металлическую стену, он прошептал:

– Никому не позволю лапать мою подружку. Сегодня ты принадлежишь мне, маленькая Мия…

Он нагло пробрался ладонями под тонкую блестящую ткань платья, бесстыдно сжимая обнаженные ягодицы. Пришлось закусить губу, чтобы сдержать рвущиеся наружу эмоции. Настрой мужчины пугал. Чего уж там, и сам Демиан мог испугать кого угодно.

– Последнее задание от меня, – положила руки на его грудь, прижимаясь к нему сильнее.

Хотя бы на несколько секунд, пока мы поднимались в этой битком забитой металлической коробке вверх, хотелось обозначить свои права на это идеальное мужское тело. Хотя бы представить, как всё это может быть между нами. Склонила голову ему на грудь, вдыхая запах терпкого одеколона. От его кожи так хорошо пахло, что на какие-то мгновения я зажмурилась, забывая обо всем.

– Последнее. Я слушаю. Только знаешь, мы оба проиграем, если проведем эту ночь порознь.

Подняла голову, мимолетно заглядывая в его усталые блестящие лихорадочным огнем глаза. Демиан выглядел задумчивым и серьезным. Ничего общего с терминатором, раскидавшим пять мужиков одной левой внизу в баре несколько минут назад. Теперь он ушел глубоко в себя, словно набираясь сил перед бурей, которая вот-вот обрушится. Только теперь уже на моё слабое, изнывающее от его наглых прикосновений тело.

– Наш этаж, – раздалось у самого уха, после чего сильная рука вновь поволокла меня за собой.

– Твоя манера общаться – это что-то. Я могла спокойно выйти за тобой! Не обязательно тащить, словно собачонку… – фыркнула, закатив глаза, когда двери лифта захлопнулись, и мы остались наедине в длинном тусклом коридоре.

– Я знаю, что рядом со мной ты потеряешь свой разум, – прошептал Дем, обвивая сильные руки вокруг талии, чуть приподнимая меня, заставляя прильнуть к нему всем телом.

– Боже. Впервые встречаю такого самоуверенного мужика! – загадочно прищурилась, не в состоянии сдержать улыбку.

– Скажу больше: ты всю ночь будешь выкрикивать моё имя с самыми разными интонациями! Тихо – судорожным шепотом, а потом громко и надрывно. Поняла? – он навалился на меня, оттягивая нижнюю губу зубами.

Издала смешок прямо в его рот, а затем надменно бросила? – На кого-то ещё подобное действует? Что за дешевые пикап приемчики? «Ты будешь всю ночь стонать и выкрикивать моё имя! Бла бла бла» – не смогла сдержать ироничный смех. Несмотря на то, что мне хотелось уязвить его, тело переполняла невероятная эйфория. – Уверен, что так уж хорош? Может, все это напускное и твой… эээ… сладенький член не оправдает моих завышенных требований?

– А какие у тебя требования, маленькая проказница? Я через несколько минут сделаю так, что твои ноги будут дрожать, а ты сама просить пощады.

Кажется, Дем не оценил мою шутку и говорил на полном серьезе. Оу…

Он слегка отстранился, сжимая мои щеки пальцами. Было немного больно, но, к своему изумлению, я ощутила нарастающие пульсации, разливающиеся по всем уголкам напряженного тела. Между ног уже давно всё увлажнилось и горело огнём.

– Пошли, Мия! – парень посмотрел на меня так, будто прекрасно знал, что я уже давно горячая и мокрая, и готов заполнить меня собой до самой матки.

Не говоря больше ни слова, Дем достал ключи и вставил их в замочную скважину, а затем, под нарастающие биты моего пульса в ушах, открыл входную дверь. Я включила свет, зажмурившись – глаза уже привыкли к полумраку коридора.

Демиан уселся на огромную кровать, застеленную бамбуковым одеялом, без обиняков стягивая водолазку. Черт… Нет, не так. ЧЁ-ЁРТ! Я начинала терять контроль над ситуацией. Его полуобнаженное тело было не лучшим соратником в нашей незавершенной игре, но, кажется, мой противник был настроен решительно.

– Мне душно, – проговорил всё также безэмоционально, всматриваясь в меня глазами, полными тлеющих углей. – У тебя есть ровно минута озвучить последнее задание, или твой рот уже не сможет этого сделать, так как будет занят чем-то большим и очень твердым.

Мои брови полезли вверх от такой наглости. Хорошо, что в голове давно созрел план отступления. Да, этот вечер навсегда останется в моей памяти как самый странный, волнительный и чувственный. Наверное, это рок, судьба. Где-то в глубине души я знала, что когда-нибудь мы обязательно встретимся. Только я давно жила в Нью-Йорке, а он в Париже.

Но у судьбы хорошее чувство юмора – три недели назад в гостиной особняка обнаружила пригласительный на годовщину отеля «Сумрак». На две персоны. Только, увы, обстоятельства сложились так, что мне не с кем было пойти на эту вечеринку.

И я проигнорировала знак судьбы, за что сегодня вечером практически получила кулаком в лоб. Не в Нью-Йорке, так в Париже, но наша встреча всё-таки состоялась.

Смотрела на него, чувствуя слабость во всем теле, пытаясь осознать, какие эмоции вызывает во мне Демиан. Страх – да, пожалуй, это чувство было первостепенным. Страх и какой-то благоговейный трепет. Сейчас он сидел на огромной кровати примерно в метре от меня и выглядел серьезным загадочным мужчиной с идеальными косыми мышцами живота. Ничего общего с самовлюбленным неуравновешенным придурком, учинившим заварушку в баре. Очевидно, под толстой кожей образа, приклеившегося к нему за долгие годы, скрывался совершенно другой человек. Демиан, также как и я, всю жизнь бежал от себя, понятия не имея, кто он на самом деле.

План отступления созрел еще в машине около бара. Телефон службы безопасности отеля был забит в список контактов моего смартфона, и нажми я всего одну кнопку – помощь окажется в номере уже через минуту. Придется сказать, что он учинил драку в баре, после чего затащил меня сюда силой, и оставить разбираться с верзилами, которых я видела на входе.

Каким бы восхитительным не оказался этот вечер, и как бы мало мне не было, он ни за что не получит меня по одному взмаху своих длинных, как у музыканта,

пальцев. Да, я обратила внимания даже на то, какие красивые у него пальцы, ощущая чувство щемящей несправедливости от всего происходящего между нами. Я никогда не смогу простить ему, что он бросил меня одну, зная, что является единственным близким мне человеком на этой земле.

– Мия?.. Отчет пошел на секунды. Не хочешь, можешь ничего не говорить. Я победил. Иди сюда? – его ладонь коснулась идеально застеленной кровати, но я не могла не задать напоследок давно волнующий вопрос.

– Когда мы дружили в детстве, ты каждый день писал мне одно и то же. Я очень хорошо помню эти слова. «Я вырасту и накажу моих обидчиков. Я отомщу своим первым приемным родителям.», – после небольшой паузы, набрав полную грудь воздуха, я спросила. – Что ты сделал, Демиан? Как ты им отомстил?

Мне показалось, или кислород в комнате в одну секунду превратился в углекислый газ. Глаза Дема заволокло грозовыми облаками, они словно потемнели, из оливковых превращаясь в дымчатые с отблеском шаровых молний. Он резко сцепил руки замком, пытаясь унять волнение. А в том, что он чертовски взволнован, я не сомневалась ни капли.

Кажется, за эти пару секунд, которые прошли с момента моего вопроса, каждая мышца на теле Дема напряглась, наливаясь гневом и раздражением. Машинально сделала шаг назад, ближе к двери. Боже, отчего такая реакция?!

Что же он сделал?!

POV Демиан

Только эта чертова девка могла задать такой вопрос, растоптав на корню все светлые эмоции, зародившиеся в душе за этот потрясающий вечер. За доли секунд меня вновь отбросило в беспробудную тьму, в которой я находился последние три недели, с той самой минуты, когда услышал оглушающее известие.

Мия резанула по живому, наступила на кровоточащую мозоль острым каблуком своей изящной туфли. До боли сжал челюсти, медленно выпуская разряженные частицы воздуха из ноздрей. Кулаки зачесались с неимоверной силой, и мне неистово захотелось съездить ещё кому-нибудь по голове.

– Как ты отомстил своим обидчикам, Демиан? – еще раз менее уверенно сорвалось с пухлых губ, и я резко выпрямился, делая шаг к ней.

К моему удовольствию, в глазах девушки заплясали искорки страха. На доли секунды мне показалось, что это знак, и я могу ей довериться. Только такие как мы – люди с искалеченным детством – могли понять друг друга, но я вовремя взял себя в руки, хрипло бросив.

– Ты выиграла!

– Что?.. – испуг в широко распахнутых глазищах сменился непониманием.

– Что слышала. Я отказываюсь отвечать на твой вопрос! Ты меня сделала, маленькая Мия! Озвучивай своё желание и марш в кровать, я постараюсь выполнить его с особым усердием!

Блондинка закатила глаза, как будто могла думать о чем-то, кроме нашего предстоящего секса.

Я сделал ещё шаг, возвышаясь над её худеньким соблазнительным силуэтом, чувствуя невероятную потребность рядом с ней забыть обо всех своих кошмарах и скелетах в шкафу. На каком-то подсознательном уровне знал, что хочу не только её ласковое тело. На этот раз ставки были слишком высоки, и впервые за долгое время меня волновала чья-то душа.

– Хорошо, – Мия по-детски округлила полные губы, а затем, игриво захлопав ресницами, проворковала: – Тогда сперва иди прими душ! Только после этого я озвучу желание. В кровати, – она невинно улыбнулась, а моё сердце заколотилось с удвоенной силой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grin_emiliya/hischnik

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить